

**Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет журналистики
Кафедра теории речевой деятельности
и языка массовой коммуникации**

Редькина Т. Ю.

**Современный русский язык
Часть 1**

Учебное пособие для студентов
факультета журналистики

**Санкт-Петербург
2006**

Рецензенты: д-р филол. наук, проф. В. И. Коньков,
канд. филол. наук, доцент К. В. Прохорова

Печатается по решению Методической комиссии и Редакционно-издательского совета факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета.

Редькина Т. Ю.

Современный русский язык. Часть 1. Учеб. пособие для студентов факультета журналистики специальностей «журналистика» и «связи с общественностью» – СПб.: Лаборатория оперативной печати факультета журналистики СПбГУ, 2006. – с.

Оглавление

Лекция 1.	1
Язык как система. Понятие о современном русском литературном языке. Нормы современного русского литературного языка. Типы словарей русского языка. Основные принципы русской орфографии.	
Лекция 2.	8
Слово и предложение как основные единицы языка. Речь как реализация языковой системы. Предложение и высказывание. Формально-грамматическая и семантическая структура предложения. Типы сказуемых.	
Лекция 3.	25
Категория лица в лексике, морфологии и синтаксисе. Местоимение (собственно-личные и предметно-личные значения личных местоимений). Связь значений местоименного типа с категорией субъекта речи.	
Лекция 4.	35
Односоставные предложения	
Лекция 5.	45
Распространение простого предложения. Второстепенные члены предложения. Детерминанты. Словосочетание. Явление обособления в структуре простого предложения.	
Лекция 6.	51
Слова-предложения. Неполные и эллиптические предложения. Парцелляция. Сегментация.	
Лекция 7.	58
Модальная рамка высказывания. Основные способы выражения субъективно-модальных значений.	
Лекция 8.	65
Актуальное членение предложения. Тема и рема. Порядок слов в предложении. Инверсия. Нерасчлененные высказывания. Последовательный и параллельный строй текста.	
Список литературы	72
Приложение 1	73
Орфографический минимум	
Приложение 2	75
Вопросы к внутрисеместровому зачету по орфографии и культуре речи	

Лекция 1. Язык как система. Понятие о современном русском литературном языке. Нормы современного русского литературного языка. Типы словарей русского языка. Основные принципы русской орфографии.

Язык – это система социально обусловленных звуковых знаков. Эта система способна выразить всю совокупность знаний и представлений человека о мире и функционирует в качестве средства общения (коммуникации). Язык является самой сложной из всех существующих знаковых систем (дорожные знаки, светофоры, жесты регулировщика, цвет дыма из трубы Сикстинской капеллы Ватикана при выборах папы и т. д.).

Языковой знак представляет собой единство **означающего**, то есть формы (цепочки звуков) и **означаемого**, то есть определенного мыслительного содержания. Учение о языковом знаке было разработано швейцарским лингвистом Фердинандом де Соссюром (1857 – 1913).

Важнейшие функции языка:

1. Когнитивная (гносеологическая, познавательная) – выражать деятельность сознания.
2. Коммуникативная – являться средством человеческого общения.
3. Эмоциональная – выражать чувства и эмоции.
4. Аккумулятивная – накапливать общественный опыт и знания.
5. Метаязыковая – служить средством исследования и описания себя самого.

«Языки для нас нечто большее, чем системы передачи мыслей. Они – невидимые покровы, облекающие наш дух» (Эдуард Сепир, американский лингвист, 1884 – 1939).

Язык – это система, то есть целое, состоящее из частей. В этой системе выделяются определенные уровни и соответствующие им языковые единицы: фонемный (звуковой) – фонема, морфемный – морфема, лексический – слово, синтаксический – словосочетание и предложение. Таким образом, язык – это система единиц разных уровней (инвентарь языка), которые функционируют по определенным правилам (грамматика языка).

Характерным признаком системы живого языка является свойство **динамизма**: язык развивается и изменяется, так как отражает развитие человеческого мышления, приспосабливается к растущим потребностям общества: *«Границы моего языка суть границы моего мира»* (Людвиг Витгенштейн, английский философ, 1889 – 1951).

Языковые изменения происходят в соответствии с определенными законами, наиболее важными из которых являются принцип экономии и принцип аналогии.

Принцип **экономии** усилий был сформулирован представителем французской школы функциональной лингвистики Андре Мартине (род. 1908): *«Постоянное противоречие между потребностями общения человека и его стремлением свести к минимуму свои умственные и физические усилия может рассматриваться в качестве движущей силы языковых изменений. Здесь ... поведение человека подчинено закону наименьшего усилия».*

Примеры: помидоров – *помидор*, академический отпуск – *академотпуск* – *академка*, приверженцы Жириновского – *жириновцы*, представители силовых структур – *силовики*.

Принцип **аналогии** (подобия) – уподобление одной (менее распространенной) языковой формы другой (более распространенной): *ректоры* – *ректора* (по аналогии с *доктора*). В результате действия этого принципа непродуктивные формы постепенно заменяются продуктивными, то есть происходит унификация – приведение языковых единиц к общей форме.

На развитие языка также оказывают влияние экстралингвистические факторы, например эмансипация: слово *докторша*, в свое время имевшее единственное значение *жена доктора*, в настоящее время в основном употребляется как разговорная номинация для обозначения женщины-врача.

Выше язык был охарактеризован как некое абстрактное понятие, в котором объединяются свойства всех существующих языков, то есть язык как модель. В реальности язык всегда представлен конкретным – этническим – языком (используется на некотором пространстве в некоторое время некоторым социумом), исключением являются искусственные языки, например эсперанто (создан в 1887 г. варшавским врачом Заменгофом, псевдоним которого и стал названием языка).

Русский язык – один из языков мира (всего их насчитывают от 2500 до 5000, разница в цифрах объясняется сложностью разграничения языка и диалекта) и шести рабочих языков ООН – насчитывает 250 миллионов носителей (по данным 1985 года).

Наиболее распространенные **языки мира** (считая говорящих, для которых данный язык является вторым языком общения): китайский – более 1 миллиарда человек, английский – 420 миллионов, хинди и урду – 320 миллионов, испанский – 300 миллионов, русский – 250 миллионов, индонезийский – 170 миллионов, арабский – 120 миллионов, бенгальский – 170 миллионов, португальский – 150 миллионов, японский – 120 миллионов, немецкий – 100 миллионов, французский – 100 миллионов.

Русский язык относится к индоевропейской языковой семье – одной из крупнейших в Евразии (географические границы этой семьи простираются от исландского языка на севере до сингальского языка на Цейлоне), славянской группе (другими группами индоевропейской семьи являются индийская, иранская, романская, кельтская, германская), восточнославянской подгруппе (распад единого праславянского языка относится к 5 – 6 вв. н. э.), куда входят украинский и белорусский языки.

Языки восточнославянской подгруппы появляются в результате распада древнерусского языка в 14 – 15 вв. В 16 – 17 вв. происходит объединение русских земель вокруг Москвы, где складывается особая наддиалектная форма (койне) русского языка. Эта форма впитала в себя общие признаки северно- и южновеликорусского наречий. В 17 в. великорусская народность становится русской нацией, а московская наддиалектная форма – национальным языком.

В 18 в., в Петровскую эпоху, происходит бурное развитие русского языка, в него широко проникают заимствования из живых европейских языков, создается новая терминология. Так, в газете «Ведомости» от 2 января 1703 года можно прочитать: *«Повелением его величества московские школы умножаются, и 45 человек слушают философию и уже диалектику окончили. В математической штурманской школе больше 300 человек учатся и добро науку приемлют. На Москве ноября с 24 числа по 24 декабря родилось мужеска и женска полу 386 человек».*

В начале 19 века в творчестве Пушкина произошло объединение церковнославянизмов (высокий стиль по Ломоносову) с разговорно-бытовыми словами (посредственный и низкий стиль). Основой этой системы стала литературно обработанная русская народная речь, были стерты границы между классическими тремя стилями. Вот почему Пушкина считают создателем русского литературного языка и термин «современный» понимают как «от эпохи Пушкина до наших дней» – широкое понимание; более узкое понимание – русский язык начиная со второй половины XX в. до наших дней.

Определение «литературный» в термине «современный русский литературный язык» нельзя понимать как «относящийся к художественной литературе», язык художественной литературы – это лишь часть современного русского литературного языка, основная функция языка художественной литературы – эстетическая.

Литературный язык – это такая форма общенародного языка, которую воспринимают как образцовую и которая обслуживает все сферы деятельности (в отличие от социальных, профессиональных диалектов) всего коллектива говорящих (в отличие от территориальных диалектов). Таким образом, территориальные и профессиональные диалекты входят в общенациональный русский язык, но находятся за пределами русского литературного языка.

Признаками литературного языка являются:

- нормированность;
- общеобязательность норм и их кодификация;
- существование функциональных стилей, то есть стилистическая дифференциация средств выражения.

Норма – принятые в общественно-речевой практике образованных людей правила произношения, словоупотребления, словоизменения, построения словосочетаний и предложений. Норма охватывает все уровни языка и, как правило соответствует его структуре, поэтому большинство норм естественны для говорящих и эти нормы не становятся объектом рефлексии в процессе речи. Вопрос «как правильно сказать?» возникает в том случае, когда норма не совсем соответствует системе и является исключением из общего правила (несклоняемые существительные). В настоящее время наблюдается тенденция к употреблению торговых названий (брендов) только в именительном падеже («вместе с Кока-кола», «от Нивеа»), что не соответствует грамматической системе русского языка. Нарушение

нормы иногда является результатом действия механизма аналогии: *бигуди – в бигудях* (по аналогии с *в санях*); *одно кофе* (по аналогии с *одно какао*). По словам К. С. Горбачевича, некоторые речевые ошибки как бы «подсказываются» возможностями системы языка¹.

Норма является реализацией возможностей системы, но знакомство с системой еще не означает владения нормой: «С точки зрения языковых навыков постоянно наблюдается несоответствие между знанием системы и знанием нормы. Знание нормы означает более высокую степень культуры, поскольку оно предполагает осведомленность не только о возможном, о том, что можно сказать на данном языке, не нарушая его функционирования, но также и о том, что действительно говорится и говорилось, то есть о традиционной реализации» (Эуджен Косериу, лингвист, род. в 1921 г.). Так, например, диалектная форма повелительного наклонения от глагола «ехать» («ехай»), просторечная («едь») и разговорная («езжай») соответствуют грамматической системе – реализуют разные ее возможности (сравним с императивами «читай», «сядь»), но является литературной нормой только императив «поезжай».

Норма является одновременно и правилом, законом, и узусом, то есть обычаем, принятым употреблением. В этом причина ее устойчивости, но устойчивости относительной, которая определяется борьбой «между традициями языкового вкуса и теми живыми силами, которые направляют весь ход исторического развития языка» (Г. О. Винокур, русский лингвист, 1896 – 1947). Норма может изменяться с течением времени, варьироваться, это ее свойство называется **вариативностью**. Когда в определенный момент времени в языке сосуществуют две нормы – старая и новая, изменившаяся, говорят о **вариантности** нормы.

Вариантность нормы тесно связана с таким свойством языка, как **асимметрия** (это и свойство языкового знака, отличающее его от всех других типов знаков) – отсутствие взаимоднозначного соответствия между означаемым и означающим: одно и то же содержание может передаваться с помощью различных форм (синонимия на всех языковых уровнях: *скупой – жадный, клетчатая юбка – юбка в клетку, строители строят дом – дом строится строителями*), одна и та же форма передает различное содержание (омонимия на всех языковых уровнях: *коса – орудие и прическа; везет тебе!* – ситуация везения и невезения).

Нормы, которые допускают варианты (*баржа – баржа, петля – петля, творог – творог*), называются диспозитивными, как правило, одна из них при этом устаревающая, а другая – новая, недавно появившаяся. Если же вариант нормы только один, то это норма императивная, ее нарушение рассматривается как слабое владение литературным языком (*каталог* вместо нормативного *каталог*, *алфавит* вместо нормативного *алфавит*, *звонит* вместо нормативного *звонит*, *свекла* вместо нормативного *свёкла*).

---

¹ Горбачевич К. С. Изменение норм русского литературного языка. Л., 1971. С. 34.

Для большинства современных языков характерно явление демократизации или даже «либерализации» нормы (В. Г. Костомаров), когда образованные говорящие в своей речи используют языковые средства, нормативность которых сомнительна.

Норма обычно опирается на авторитет источника: для 19 века таким источником была художественная литература, в 20 веке это СМИ. Норма в настоящее время воспринимается не как запрет, а как выбор, «она советует взять из языка наиболее пригодное в данном контексте» (М. В. Панов), в данной коммуникативной ситуации. Отношение к нарушениям нормы изменилось и в связи с демократизацией общественно-политической ситуации. Французские лингвисты говорят даже о «плюринорме» (Ю. Н. Караулов).

Нормы современного русского литературного языка представлены (кодифицированы) в словарях. Теория и практика составления словарей называется **лексикографией** (раздел лингвистики). Словари делятся на лингвистические и энциклопедические.

Энциклопедический словарь не дает собственно лингвистическую характеристику слова, а описывает обозначаемое словом понятие или реалию: *Тигр – млекопитающее семейства кошачьих. Один из крупнейших современных хищников: длина тела до 3 м, хвоста – 1,1 м* (Большая Советская Энциклопедия).

В лингвистическом словаре описывается слово как единица языка: *Тигр –а; м. – крупное хищное млекопитающее семейства кошачьих, оранжево-желтой с черными полосами окраски. Уссурийский, африканский, таежный тигр. Укротитель тигров.*

В соответствии с задачами и способами описания слова лингвистические словари делятся на виды: толковые, переводные (дву- и многоязычные), иностранных слов, исторические, этимологические, диалектные, фразеологические, орфографические, орфоэпические, синонимов, антонимов, языка писателя.

Толковые словари представляют лексическое значение слова, а также указывают его ударение, грамматические и стилистические характеристики, приводят примеры употребления слова в контекстах (иллюстрации) и фразеологические обороты с данным словом. Большинство толковых словарей – нормативные. Примером ненормативного толкового словаря является четырехтомный **«Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля** (свыше 200 тыс. слов, первое издание 1863 – 66 гг.). В настоящее время этот словарь ценен прежде всего как этнографический источник, так как содержит большое количество диалектных слов.

Слова в толковом словаре обычно располагаются в алфавитном порядке, но могут быть расположены по гнездам однокоренных слов (Даль) или по алфавитно- гнездовому принципу, когда некоторые производные слова не сопровождаются самостоятельной словарной статьей, а представлены внутри словарной статьи того слова, от которого они образованы: так, например, в «Большом толковом словаре русского языка»

описываются наречия, образованные от качественных прилагательных с помощью суффикса – о: *Умно* см. *Умный*; некоторые относительные прилагательные: *Тракторный* см. *Трактор* и т. д.

Толкование значения слова может быть:

описательным (энциклопедическим) – через родовое слово с указанием видовых признаков предмета (*патриот – тот, кто любит свое отечество*);

синонимическим (*прилежный – усердный, старательный*);

словообразовательным – через производящую основу с учетом значения словообразовательного аффикса (*каменистый – имеющий много камней; бег – действие по глаголу бежать*); при этом способе толкования возможно использование отсылок: *прикрывать* – см. *прикрыть*, *рудный* – см. *руда* (в этом случае расположение слов в словаре является алфавитно-гнездовым).

Структура словарной статьи толкового словаря открывается словом в начальной форме, затем приводятся окончания некоторых его грамматических форм: для существительных – форма родительного падежа единственного числа; для глаголов – форма прошедшего времени и повелительного наклонения (если есть особенности в их образовании и ударении), частеречная характеристика слова и некоторые грамматические категории – род существительных, вид и переходность глаголов), стилистическая помета (если есть) и лексическое значение слова (если слово многозначное, значения нумеруются и стилистическая помета может предшествовать каждому из значений). В качестве иллюстрации употребления слова приводятся словосочетания и предложения. В конце словарной статьи после специального знака приводятся фразеологизмы с данным словом и их значения.

В XX веке наиболее известные толковые словари русского языка были созданы в Словарном секторе Института языкознания АН СССР (ныне – Институт лингвистических исследований, расположенный в Петербурге по адресу Тучков переулок, дом № 9, где хранится картотека толковых словарей русского языка).

«**Толковый словарь русского языка**» под редакцией Д. Н. Ушакова. Четырехтомный словарь, издавался в 1935 – 40 гг., содержит 85 289 слов. Это первый толковый словарь советской эпохи: *«Выпускаемый теперь словарь – попытка отразить процесс переработки словарного материала в эпоху пролетарской революции и вместе с тем указать установившиеся нормы словоупотребления»*.

С. И. Ожегов «Словарь русского языка». Однотомный словарь, первое издание которого относится к 1949 г., около 50 тысяч слов. После смерти автора с 9-го издания выходит под редакцией Н. Ю. Шведовой.

«**Словарь современного русского литературного языка**». Семнадцатитомный словарь, который издавался в 1948 – 60 гг. (в лингвистическом обиходе – БАС), под редакцией А. М. Бабкина и др., содержит 120 тысяч слов, толково-исторический нормативный словарь (с 1991 г. переиздается как толково-энциклопедический).

«**Словарь русского языка**». Четырехтомный словарь, издавался в 1957 – 51 гг., (в лингвистическом обиходе – МАС), под редакцией А. П. Евгеньевой, содержит 82 159 слов, был переиздан в 1985 – 88 гг. Нормативный словарь, который отражает преимущественно современное состояние языка.

«**Большой толковый словарь русского языка**». Однотомный словарь, первое издание относится к 1998г., под редакцией С. А. Кузнецова, содержит 130 тысяч слов (в лингвистическом обиходе – БТС). Универсальный справочник по современному русскому языку, учитывает интересы широкого круга читателей, в том числе и не имеющих филологической подготовки. В словаре представлены неологизмы, сниженная, бранная и жаргонная лексика, которая по разным причинам не была ранее представлена в толковых словарях русского языка (например, *наезд. жарг. – шантаж, категорическое требование выполнить что-либо*). Многие словарные статьи сопровождаются краткими энциклопедическими справками.

Все толковые словари отражают изменение нормы русского литературного языка, но есть и специальный словарь «**Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения**». Этот однотомный словарь, редактором которого является Г. Н. Складневская, был издан в 1998 г. и содержит 5 500 слов и выражений. «*Словарь ставит своей целью показать те перемены, которые произошли ... в русском языке на переломе общественной жизни, в период экономических, социальных, политических и психологических катаклизмов и были восприняты языковым сознанием носителей русского языка*». Словарь является пособием по употреблению русской лексики новейшего периода.

Соблюдать нормы литературного языка – не значит говорить сухо и однообразно, это значит осознанно пользоваться всем языковым богатством. Русский лингвист Л. В. Щерба (1880 – 1944) говорил, что лишь в том случае, когда чувство нормы воспитано у человека, он «понимает всю прелесть обоснованных отступлений от нее».

Для письменной формы литературного языка существуют орфографические нормы – правила правописания. Русская орфография основывается на следующих принципах.

Морфологический принцип (ведущий) – общие для родственных слов значимые части (морфемы) сохраняют на письме единое начертание, хотя произносятся по-разному, то есть на письме отражаются гласные и согласные в сильной позиции (гласные – так, как они произносятся под ударением: **во**да [вада] – **во**дный; согласные – так, как они произносятся перед гласными: гри**б** [гр'ип]– гри**б**ы).

Фонетический принцип – написание соответствует произношению (приставки на –з/с, «ы/и» после приставок на согласный).

Традиционно-исторический принцип – сохраняется написание, закрепленное традицией, хотя оно и не опирается на современное состояние русского языка («и» после «ж, ш, ц», которые исторически были мягкими

согласными, а сейчас являются твердыми); написание безударных гласных в словарных словах: *корова, собака, корзина, калач, баран*.

Дифференцирующий принцип – для различения на письме омофонов (одинаково звучащих слов): *бал – балл, кампания – компания, туш – тушь, орел – Орел*.

Лекция 2. Слово и предложение как основные единицы языка. Речь как реализация языковой системы. Предложение и высказывание. Формально-грамматическая и семантическая структура предложения. Типы сказуемых.

Слово – основная структурно-семантическая (смысловая) единица языка. Слово в языке имеет номинативную функцию – служит для наименования предметов, их свойств, процессов, явлений и отношений действительности.

Характерными **признаками слова** являются: структурная оформленность (наличие ударения, невозможность пауз внутри); непроницаемость (невозможность вставить внутрь одного слова другое, что отличает слово от предложения); семантическая идиоматичность (произвольность связи означающего и означаемого; значение слова не всегда равно сумме значений составляющих его морфем: так, опираясь лишь на значения морфем, входящих в слово *подосиновик*, мы получим значение «предмет, находящийся под осиной»); воспроизводимость (бытование в языке в готовом виде; исключением являются **окказионализмы** – индивидуально-авторские слова, придуманные «на случай» – для конкретного текста, за рамки которого они, как правило, не выходят, а следовательно, и не отражены в толковых словарях): «*Я, златоустейший, чье каждое слово душу новородит, именинит тело...*» В. Маяковский); способность выступать в качестве минимума предложения (*Зима. Поехали! Эх!*).

Слово состоит из морфем (минимум одной: *вдруг, там*) и поэтому характеризуется определенной **морфологической структурой**. Слова бывают производными и непроизводными, и те и другие способны выступать в качестве базы для образования новых слов, таким образом создаются словообразовательные цепочки и гнезда однокоренных слов (*гора – горный – горняк – горняцкий – по-горняцки*).

Слово представляет собой единство формы – звуковой оболочки (фонетическое слово) и содержания – **лексического значения** (далее – ЛЗС). ЛЗС – это обобщенное отражение объекта (предмета, действия, свойства, отношения), обозначаемого данным словом. ЛЗС, таким образом, объединяет в себе **денотат** (референт) – обозначаемый словом объект, и **сигнификат** – понятие о данном объекте, существующее в сознании носителей языка, благодаря чему слова способны именовать как частное (*Этот стол мне не нравится* – отсылка к конкретному предмету), так и общее (*Хочу купить стол* – отсылка к представлению о предмете).

В диалоге «Кратил» древнегреческого философа Платона (428 – 348 гг. до н. э.) представлена первая европейская философия языка и дана теория

именования (номинации). По мысли философа, слово именует идею, понятие («эйдос») и лишь поэтому способно обозначать «соименную» с ним вещь. В средневековой схоластике существовали два течения – номинализм (слово обозначает понятие) и реализм (слово называет предмет). В средние же века была выработана и концепция двойной отнесенности слова – к выражаемому им понятию – сигнификату (термин ввел Иоанн Солсберийский в 12 в.) – и к обозначаемому предмету – денотату (референту). Эта концепция сохраняется до наших дней и была изложена выше. Она лежит и в основе «семантического треугольника» Огдена – Ричардсона: значение слова = фонетическая оболочка – денотат – сигнификат.

Лексическое значение слова не монолитно, оно представляет собой комплекс сем. Сема является элементарным смысловым компонентом и отражает на языковом уровне какой-либо признак обозначаемого предмета или явления. Сема, общая для всех слов какой-либо лексико-семантической группы, называется архисемой (или понятийным ядром); например, архисема «помещение» объединяет слова *дом, гостиница, барак, амбар, конюшня*.

Лексическое значение некоторых слов включает в себя также **коннотации** (созначения) – эмоциональные, экспрессивные, стилистические добавки к основному значению, придающие слову стилистическую окраску. Иногда в качестве эквивалента термина «коннотации» выступает сочетание «семантические ассоциации». По определению Ю. Д. Апресяна (род. 1930 г.), коннотации – это *«несущественные (вне понятийного ядра), но устойчивые признаки выражаемого лексемой понятия, которые воплощают принятую в данном коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности»*².

Языковыми проявлениями коннотации можно считать, например, переносные значения некоторых слов: *осел* – «глупый, упрямый человек»; устойчивые сравнения: *упрямый как осел*. Коннотации всегда имеют национальную специфику, и в разных языках одно и то же слово может вызывать у носителей разные ассоциации: так, русское «слон» ассоциируется с тяжеловесностью, неуклюжестью, в то время как санскритское «gaja» (гаджа) ассоциируется с легкостью, грациозностью. Коннотации представляют собой большую проблему для переводчиков: если, например, в стихах английского поэта лицо возлюбленной сравнивается с летним днем и у английского читателя возникают положительные ассоциации, то при дословном переводе у читателя стран Ближнего Востока коннотация будет отрицательной – нестерпимый зной, в котором чувствуется дыхание Азраила – ангела смерти.

Помимо лексического значения, слово имеет также **грамматическое значение** – это его значение как единицы определенной части речи (предметное у существительных, процессуальное у глаголов), а также совокупное значение всех его словоформ, которые вместе образуют

---

² Апресян Ю. Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. Т. 2. М., 1995. С. 159.

парадигму данного слова (*стол* – парадигма из 12 словоформ, у неизменяемых слов парадигма равна одному слову – неизменяемые существительные и прилагательные, наречия, предлоги, союзы, частицы). Словоформы могут быть простыми (синтетическими) – *читала, умнее* – и сложными (аналитическими) – *буду читать, более умный*.

Слова образуют в языке определенную систему, которая базируется на их грамматических свойствах (система частей речи), словообразовательных связях (гнезда слов) и семантических отношениях между ними (синонимы, антонимы, омонимы).

Система частей речи – это объединение слов в классы по семантико-грамматическому признаку. Слова одной части речи объединены: 1. общим грамматическим значением; 2. общими грамматическими категориями (род, число, падеж у существительных, наклонение и время у глаголов) и общими формами словоизменения (одинаковые окончания у существительных одного склонения и глаголов одного спряжения); 3. тождественностью синтаксических функций.

Система частей речи в русском языке, как и в других языках, оформляет категории действительности, окружающей человека: *«Классы явлений действительности предстают нашему языковому сознанию как предметы и лица, действия и состояния, качества и количества. Языковым выражением их служат части речи»*³. Среди частей речи выделяют знаменательные и служебные.

Слова **знаменательных частей речи** имеют самостоятельное лексическое значение и могут выступать в роли членов предложения (существительное, прилагательное, числительное, местоимение, наречие, глагол). Все они, кроме наречий, имеют окончания (так как русский язык относится к языкам флективным), то есть обладают формально выраженными грамматическими значениями (суффикс *-л* у глаголов в прошедшем времени; суффикс *-ее* у прилагательных в сравнительной степени и т. д.).

Основным противопоставлением в системе знаменательных частей речи является противопоставление имени и глагола, то есть предмета и действия. Это противопоставление наблюдается во всех языках мира, даже в тех, которые располагают всего двумя частями речи (индейский язык *йума*). В лингвистике было высказано предположение, что в этом отразилось познание человеком таких свойств материи, как пространство и время: значению имени соответствует предметный мир, то есть философская категория пространства, а значению глагола соответствует философская категория времени⁴.

В каждой знаменательной части речи выделяются **лексико-грамматические разряды слов** – это такие подгруппы, которые обладают общим семантическим признаком, например: конкретные, абстрактные,

³ Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. С. 39.

⁴ Слюсарева Н. А. Язык и речь – пространство и время // Теория языка. М., 1976. С. 112.

вещественные, собирательные существительные; личные и безличные глаголы, качественные и относительные прилагательные. Эти семантические признаки влияют на грамматические характеристики данных слов: так, конкретные существительные имеют формы единственного и множественного числа (*стол – столы*), а абстрактные (*гнев*) и собирательные (*воронье*) имеют только форму единственного числа, вещественные – или только форму единственного числа (*молоко*), или только форму множественного числа (*сливки*); безличные глаголы имеют только одну форму настоящего времени – форму 3-го лица единственного числа (*тошнит, вечереет, моросит*), а не шесть, как другие глаголы; качественные прилагательные имеют краткие формы и степени сравнения, а относительные и притяжательные нет.

В отличие от слов знаменательных частей речи **слова служебных частей речи** – предлоги, союзы, частицы – не имеют самостоятельного лексического значения (ничего не называют), а служат для выражения синтаксических отношений: связи слов (предлоги *пошел в школу*; сочинительные союзы *мать и дочь*), связи частей предложений (сочинительные союзы *Я пришел, и он пришел* и подчинительные союзы *Я пришел, когда рассвело*) или для образования аналитических форм (частицы *читал бы, пусть читает*). Слова служебных частей речи не изменяются, не имеют морфологических категорий и не являются самостоятельными членами предложения.

Особую позицию в системе частей речи занимает **междометие** – класс неизменяемых слов, которые служат для выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на ситуацию. Междометия делятся на непроезводимые (*Ах! Ох! Увы! Цыц! Ура! Вау!*) и производные, которые образовались путем перехода слов знаменательных частей речи (в основном существительных) в класс междометий (*Черт! Батюшки! Господи! Блин!*). Междометия нельзя отнести ни к знаменательным, ни к служебным частям речи, так как у них нет лексического значения. В условиях контекста междометие может занимать позицию относительно самостоятельного высказывания: – *Ай!* – *Что случилось?* – *Ушибся!*

Иногда к междометиям относят и **звукоподражательные слова** (*пиф-паф, тук-тук, буль-буль, тик-так, мяу, кукареку* и т. д.), но это неправомерно, так как эти слова не являются выражением эмоциональной реакции говорящего.

Вопрос о частях речи и принципах их выделения до сих пор окончательно не решен. Так, например, многие лингвисты, в частности Л. В. Щерба и В. В. Виноградов, выделяли в качестве самостоятельной части речи категорию состояния – слова, которые обозначают нединамическое состояние и выступают в функции главного члена безличного предложения: *Сегодня тепло* (сравним: *Он принял меня тепло* [наречие]), *Лень учить уроки* (сравним: *Лень* [существительное] *его погубит*). Слова категории состояния называют также безлично-предикативными словами (по их синтаксической

функции) или предикативными наречиями (что не совсем точно, так как в их составе есть и бывшие имена существительные: *пора, охота, неохота* и т. д.).

Если основной номинативной единицей языка является слово, то основной коммуникативной единицей – предложение. Именно предложение служит средством оформления мысли (функция выражения) и средством передачи мысли (функция сообщения).

Предложение – это особая синтаксическая конструкция, которая построена по определенному образцу и предназначена для того, чтобы служить сообщением. Структурным минимумом предложения является слово (*Мы увидели огонь. – Огонь!*). От слова предложение, в том числе и однословное, отличается: 1. наличием интонации (слово как единица языка интонации не имеет); 2. наличием признака предикативности. Оба эти признака и превращают слово в предложение.

В чем суть важнейшего признака предложения – **предикативности**? Рассмотрим следующие синтаксические конструкции, которые имеют общий объект обозначения: *летающая птица, полет птицы, птица летит*. Только последняя из этих конструкции обладает предикативностью, то есть может быть использована не для обозначения объекта (птица), но для обозначения определенной ситуации действительности. Для того чтобы превратить словосочетания *летающая птица* и *полет птицы* в предложения, необходимо дополнить их предикатами, то есть суждением о названном субъекте, например: *Летающая птица красива. Высок полет птицы* (термин **предикат** используют и в логике: то, что высказывается о предмете, логическое сказуемое; и в грамматике: как эквивалент термина сказуемое).

Синтаксическая категория предикативности – неотъемлемый признак не только каждого конкретного предложения, но и предложения как абстрактной синтаксической модели. В предложении предикативность выражается и конкретизируется с помощью трех категорий – модальности, темпоральности и персональности.

Категория модальности – это функционально-семантическая категория, категория выражает отношение сообщаемого к действительности в плане реальности или ирреальности. Основным формальным средством ее реализации является категория глагольного наклонения: *Ты купил книгу* (реальность, осуществленность – изъявительное наклонение); *Купил бы ты книгу!* (ирреальность, желательность – условное наклонение). Модальность как указание на реальность или ирреальность сообщаемого называется объективной модальностью. Объективная модальность – обязательный признак любого предложения, она противопоставляется субъективной модальности, кт. выражает отношение говорящего к сообщаемому и является факультативным признаком предложения.

Объективная модальность создает условия для реализации временных – темпоральных – отношений в предложении. **Темпоральность** – это семантическая категория, кт. служит для обозначения времени описываемой ситуации по отношению к какой-либо точке отсчета, чаще всего – по отношению к моменту речи говорящего, то есть к тому моменту, в который

реализуется высказывание: *Я видел эту книгу* (действие *видел* происходит раньше, чем о нем сообщается); *Я вижу эту книгу* (действие *вижу* совпадает с сообщением о нем); *Я увижу эту книгу* (действие *увижу* произойдет только после сообщения о нем).

Связь категорий объективной модальности и темпоральности очевидна: так, значение реальности всегда привязано к прошедшему или настоящему, а значение ирреальности ограничивает возможности временной отнесенности: так, волеизъявление связано со сферой будущего: *Купи книгу!* (возможность осуществления действия только после произнесения фразы), обратим внимание на то, что сама форма повелительного наклонения *купи* не имеет категории времени (категория времени есть только у изъявительного наклонения).

Третья составляющая предикативности – персональность. **Персональность** (= субъективность) – это семантическая категория, которая соотносит субъектов речевого акта с субъектами описываемого действия. Формальным средством выражения персональности является грамматическая категория лица, то есть личные формы глаголов и личные местоимения. Во всех языках мира существует 3 формы лица (их можно рассматривать как языковую универсалию) – первое, второе и третье. Три формы лица отражают трехчастную структуру речевого акта: 1. говорящий, адресант (субъект факта сообщения, по терминологии Р. Якобсона); 2. слушающий, адресат; 3. тот, о ком говорят (субъект сообщаемого факта, по терминологии Р. Якобсона).

Три формы лица соответствуют трем возможным позициям говорящего – субъекта факта сообщения – по отношению к субъекту сообщаемого факта, то есть к субъекту того действия, о котором сообщает говорящий.

1 лицо – субъектом сообщаемого факта является сам говорящий – **авторереферентное высказывание**: *Я ем яблоко. Мне не спится.*

Некоторые авторереферентные высказывания являются перформативами. **Перформативные высказывания** – это высказывания, эквивалентные поступку, преобразующие коммуникативный акт в социальную акцию: сказать «*Я клянусь*» означает дать клятву, то есть совершить действие (в случае нарушения клятвы человек становится клятвopеступником, за что его может покарать закон: дача ложных показаний в суде, нарушение воинской присяги), «*Я проклинаяю*», «*Я обещаю*», «*Я завещаю*» и т. д.

2 лицо – субъектом сообщаемого факта является адресат речи – слушающий: *Ты ошибаешься. Уходи! Тебе не здоровится.*

3 лицо – субъектом сообщаемого факта не является ни говорящий, ни слушающий – субъект действия не является участником речевого общения: *Она опоздала. Он ошибся. Им взгрустнулось.*

Становится очевидным, что все три категории, реализующие предикативность, – модальность, темпоральность и персональность – отражают не действительность саму по себе, а *действительность в представлении говорящего* и по отношению к говорящему, что

свидетельствует об **эгоцентризме речи**, то есть ее способности отражать ситуацию с точки зрения говорящего независимо от его желания.

Что же такое речь и как она соотносится с понятием языка?

Речь – это непосредственный процесс говорения (речевая деятельность). Четкое разграничение языка и речи впервые в лингвистике было выдвинуто и обосновано Соссюром. Если язык – это орудие общения, то речь – производимый этим орудием вид общения. Речь является событием, действием, так как разворачивается во времени и пространстве. Речь линейна (язык не линейен), конкретна (язык абстрактен), неповторима и бесконечна (языковая система имеет определенные границы), преднамеренна, направлена к определенной цели и обусловлена ситуацией. Речь есть форма существования языка: *«Язык одновременно и орудие, и продукт речи»* (Фердинанд де Соссюр).

Язык, таким образом, представляет собой единство языковой системы и ее воплощения, реализации – речи.

Возвращаясь к разговору о предложении, отметим, что оно является единицей языковой системы, а единицей речевого общения является **высказывание**. Последовательным сторонником такой точки зрения на соотношение предложения и высказывания был великий русский философ и филолог Михаил Михайлович Бахтин (1895 – 1975): *«Предложениями не обмениваются, как не обмениваются словами и словосочетаниями, – обмениваются высказываниями, которые строятся с помощью единиц языка: слов, словосочетаний и предложений; причем высказывание может быть построено и из одного предложения, и из одного слова, (...) но от этого единица языка не превращается в единицу речевого общения»*⁵.

Основными признаками высказывания М. М. Бахтин считал: 1. смену речевых субъектов (говорящих); 2. завершенность (возможность ответить); 3. адресованность (обращенность к кому-либо); 4. экспрессивность (выражение индивидуальных эмоций говорящего).

С формальной точки зрения высказывание – это то, *«что в звучащей речи заключено между паузами достаточной длины, а в письменной речи – между точками»*⁶.

В современной лингвистике существует тенденция не противопоставлять высказывание предложению, а различать в самом предложении две стороны – структурно-семантическую схему и собственно высказывание. Высказывание рассматривают как речевой знак (а у всех знаков две стороны – означающее и означаемое): означающее высказывания – это структура предложения, а означаемое – это связанный с ним фрагмент действительности, а также сама ситуация общения и фоновые знания говорящих (пресуппозиции). Роль пресуппозиции в понимании высказывания очень велика. Рассмотрим следующий пример, приводимый в

⁵ 13. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 267.

⁶ Степанов Ю. С. В мире семиотики // Семиотика: Антология. М., 2001. С. 7.

работе Д. Шпербера и Д. Уилсона⁷: место действия – Великобритания, участники диалога – продавец флажков и прохожий:

– *Вы не хотите купить флажок Королевского общества спасения на водах?*

– *Нет, спасибо. Мы с сестрой всегда проводим отпуск в Бирмингеме.*

Для того чтобы понять смысл данных высказываний, необходимо располагать следующими фоновыми знаниями (пресуппозициями): 1. Королевское общество спасения на водах является благотворительным; 2. покупка флажка является способом записаться в благотворительное общество; 3. Бирмингем расположен вдали от побережья; 4. тот, кто проводит отпуск вдали от побережья, не нуждается в услугах Королевского общества спасения на водах; 5. тот, кто не нуждается в услугах благотворительного общества, как правило, в него не записывается.

Высказыванию свойственна ситуативность (говорящий соотносит его с конкретной ситуацией) и избирательность (говорящий может по-разному выбирать и группировать элементы ситуации): признак избирательности высказывания создает возможность манипулирования общественным сознанием (заголовки желтой прессы).

Высказывание создается для обозначения определенного фрагмента действительности в определенных условиях речи в определенный момент. При этом говорящий ориентируется на свое восприятие (эгоцентризм речи): слова *я – ты – здесь – сейчас* называют производителя высказывания (говорящего), адресата высказывания (слушающего), место и время высказывания и являются ядром поля указания в языке.

Так как высказывание соотносится с предложением и является элементом речевой деятельности, а любая деятельность носит целенаправленный характер, то возможно дать характеристику предложения по цели высказывания (повествовательные, вопросительные и побудительные предложения).

Повествовательный тип – сообщение о чем-либо, характеризуется соответствующей интонацией: *Ему принесли книгу.*

Вопросительный тип – побуждение собеседника к тому, чтобы он дал информацию, которая интересует говорящего (вопросительная интонация – повышение тона на слове, с которым связан смысл вопроса): *Ему принесли книгу?* Дополнительными средствами оформления вопросительного предложения являются вопросительные слова: *Кому принесли книгу?* – и частицы: *Разве ему принесли книгу?*

Подтипом вопросительных предложений являются:

вопросительно-побудительные предложения (побуждение к действию выражено в форме вопроса): *Не могли бы вы передать соль? = Передайте соль* (ответом должно быть действие или объяснение невозможности его совершить).

---

⁷ Д. Шпербер, Д. Уилсон. Релевантность // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XX111. М., 1988. С. 216.

вопросительно-риторические предложения (ответ не требуется, так как заключен в самом вопросе): *Что пользы напрасно и вечно желать? = Нет пользы напрасно и вечно желать.*

Все вопросительные предложения оформляются с помощью вопросительного знака.

Побудительный тип – волеизъявление говорящего, побуждение адресата к действию – приказ, просьба, мольба и т. д.: *Молчать! Молчите!* – разрешение, согласие: *Молчи если хочешь!*

Средства оформления: интонация, сказуемое в форме повелительного наклонения (*Молчи!*); условного наклонения (*Помолчал бы ты!*); инфинитива (*Молчать!*); прошедшего времени (*Пошел с дороги!*); будущего времени (*Поговорим о работе!*); возможно и отсутствие глагола (неполное предложение): – *Карету мне! Карету!* – *О богу! Яду мне, яду!*

Деление предложений по цели высказывания на три типа относится к сфере модальности (если понимать ее широко), к этой же сфере относится и деление предложения по признаку «**утверждение – отрицание**» на отрицательные и утвердительные. Как утвердительные, так и отрицательные предложения (если глагол в них употреблен в изъявительном наклонении) характеризуются реальной модальностью: связь между предметами, приказами и действиями признается существующей: *Петя умеет петь* (утверждение) – или несуществующей: *Петя не умеет петь* (отрицание).

Отрицание в русском языке обычно выражается с помощью частицы *не* или отрицательного слова *нет*, а усиливается с помощью частицы *ни*. Однако отрицание может быть выражено и без помощи специальных слов – одной интонацией (особенно в разговорной речи): *Буду я тебе помогать!* = *Я не буду тебе помогать*; такое употребление является экспрессивным и называется антифразис.

Экспрессивной конструкцией является и так называемое двойное отрицание – наличие двух отрицательных средств при одном отрицаемом: *Я не мог не помочь ему* = *Я помог ему*, *Нельзя не сочувствовать им* = *Мы сочувствуем им*. Конструкция двойного отрицания по смыслу представляет собой эмоционально окрашенное утверждение и, как и антифразис, является средством выражения субъективной модальности высказывания.

Отрицательные предложения могут быть общеотрицательными – отрицается предикат (сказуемое): *Петя не умеет петь* и частноотрицательными – отрицается любой другой член предложения: *Не Петя, а Аня умеет петь* (подлежащее), *Петя пришел не рано, а поздно* (обстоятельство).

С точки зрения эмоциональной окраски предложения делятся на **восклицательные** и **невосклицательные**. Восклицательные предложения являются эмоционально окрашенными (при этом по цели высказывания они могут быть повествовательными, побудительными и вопросительными): *Опять вернулся поздно!* *Возвращайся вовремя!* *Опять обманул?!* Восклицательные предложения оформляются с помощью восклицательной

интонации, которой на письме соответствует восклицательный знак, междометий (*Ах, как красиво!*), восклицательных частиц (*Что за красота!*).

Итак, предложение – это особая синтаксическая конструкция, которая построена по определенному **грамматическому образцу**. Этот образец существует в сознании носителей языка в виде некоторой модели, независимо от значения наполняющих ее слов. Эта идея была четко сформулирована в трудах американского лингвиста Наума Хомского (род. 1928), основателя трансформационной (порождающей) грамматики. Для демонстрации своего постулата Хомский придумал фразу «*Colourless green ideas furiously sleep*» («*Бесцветные зеленые идеи бурно спят*»); ни одно из словосочетаний, составляющих это предложение, не имеет смысла и не узуально, однако, несмотря на бессмысленность фразы, ее формальная правильность бесспорна. Предложение Л. В. Щербы «*Глокая куздра штеко бодланула бокра и кудрячит бокренка*» понимается носителями русского языка как сообщение о том, что неким субъектом (*куздра*) было совершено действие в отношении одного объекта (*бокр*) и в настоящий момент этот же субъект совершает действие в отношении другого объекта (*бокренок*). Таким образом, можно сделать вывод, что формально-грамматическая структура предложения, то есть образец, по которому оно строится, реален и независим от своего возможного словесного наполнения.

**Формально-грамматическая структура предложения =
структурная схема предложения = предикативная основа.**

Предикативная основа обычно организуется несколькими словоформами, между которыми существуют отношения субъекта и его предикативного признака: *Девочка поет*. Данное предложение является двусоставным и ему соответствует двухкомпонентная схема, но если предложение является односоставным, то ему соответствует однокомпонентная схема. Типологию структурных схем предложения и соотношение структурной схемы и типа предложения можно представить в виде следующей таблицы.

Двухкомпонентные схемы (в языке)				Однокомпонентные схемы (в языке)
Полная реализация (в речи)		Неполная реализация (в речи)		
Подлежащно- сказуемая схема	Не подлежащно- сказуемая схема			
Двусоставное полное предложение	Односоставное полное предложение	Двусоставное неполное предложение	Эллиптическое предложение	Односоставное полное предложение
<i>Дети шумят. Подруга умна. Мыслить – это талант. Жить – это мыслить.</i>	<i>Времени не хватает. Друзей нет. Шуметь воспрещается. Время обедать. (Все предложения</i>	<i>Хотел объехать целый свет.</i>	<i>Мы в буфет. Книга на столе.</i>	<i>Веселюсь (опред.- личное). Веселятся (неопред.- личное). Весело. Морозит (безличные). Ночь (назывное).</i>

безличные).

Семантика той или иной структурной схемы зависит от того, слова каких частей речи становятся компонентами данной схемы. Например:

Двукомпонентные схемы		
<u>Подлежащно-сказуемые</u>		
Сущ. Им. + глагол в личн. форме	<i>Дети веселятся. Бабушка думает. Брат прыгает.</i>	Отношение между субъектом и его предикат. признаком – действием или процес. состоянием
Сущ. Им. + сущ. Им.	<i>Подруга – студентка</i>	Отношение между субъектом и его предметно представленным предикат. признаком.
Сущ. Им. + полное прилаг. Им.	<i>Дом кирпичный. Подруга умная</i>	Отношение между субъектом и его предикат. признаком – свойством или качеством.
Сущ. Им. + краткое прилаг. Им.	<i>Девочка больна.</i>	Отношение между субъектом и его предикат. признаком – непроцессуальным состоянием
Инфинитив + сущ. Им.	<i>Мыслить – талант</i>	Отношение между отвлеченно представленным действием или процессуальным состоянием и его предикативным признаком – квалификацией
Инфинит. + связка + инфин.	<i>Жить – значит мыслить</i>	Отношение между отвлеченно представленным действи-ем или процессуальным состоянием и его предикативным признаком – другим отвлеченно представленным действием или процессуальным состоянием
<u>Не подлежащно-сказуемые</u>		
Сущ. Род. + (отрицание) + глагол 3 л. ед.	<i>Народу прибывает. Времени не хватает.</i>	Отношение между субъектом и его предикативным признаком – процессуальным состоянием

Отрицат. слово <i>Нет</i> + сущ. Род. (ед. или множ.)	<i>Нет друзей. Нет тетради.</i>	Несуществование или отсутствие субъекта.
Глагол 3 л. ед. + инфинитив	<i>Воспрещается шуметь. Разрешается курить.</i>	Квалификация отвлеченно представленного действия или процессуального состояния с точки зрения его необходимости, предопределенности, предполагаемости или желаемости
Слово категории состояния + инфинитив	<i>Время обедать. Нельзя уйти. Нужно помочь. Можно проверить.</i>	Наличие субъектного состояния как возможности, необходимости, способности, своевременности осуществления действия.
Однокомпонентные схемы		
<u>Спрягаемо-глагольные</u>		
Безличный глагол (3 л. ед.) (Безличное предложение)	<i>Морозит. (Мне) не спится.</i>	Бессубъектное или отнесенное к субъекту действие или состояние.
Глагол в форме 3 л. мн. (Неопр.-личн предложение)	<i>(За стеной) шумят. (На улице) дерутся.</i>	Наличие действия или состояния, отнесенного к неопределенному субъекту
<u>Именные</u>		
Сущ. в Им. (Назывное предложение)	<i>Ночь. Улица. Фонарь .Аптека.</i>	Существование (наличие) предмета или опредмеченного действия (состояния)
Сущ. в Род.	<i>Разговоров! Ворон-то!</i>	Существование (наличие) в большом количестве предметов или опредмеченных действий (состояний)
<u>Инфинитивные</u>		
Инфинитив	<i>Бежать! (Саду) цвести!</i>	Желаемость, необходимость, (не)возможность осу- ществления действия
<u>Наречные</u>		
Слово категории состояния	<i>Радостно. (Мне) жарко.</i>	Наличие бессубъектного или отнесенного к субъекту

		состояния
Краткое страдательное причаст. прошед. времени в форме сред. рода	<i>Накурено. Закрыто.</i>	Наличие бессубъект. или отнесенного к субъекту состояния как результата действия

Следует отметить, что распространяющие члены предложения (второстепенные члены) не входят в состав структурной схемы, так как структурная схема – это образец, по которому строится минимальное самостоятельное высказывание. Таким образом, на базе одной и той же структурной схемы появляется множество конкретных предложений разной степени распространенности: *Студент пишет.* – *Веселый студент что-то очень быстро пишет неразборчивым почерком в своей новой тетради с красной обложкой* (одна и та же структурная схема).

Структурная схема – это та модель, которая в свернутом виде представляет всю возможную систему форм конкретного предложения, то есть **парадигму предложения**. Формы предложения могут быть противопоставлены друг другу по категории наклонения глагола: *Студент пишет* (изъявительное) – *Студент писал бы* (условное); по категории времени: *Студент пишет* (настоящее) – *Студент писал* (прошедшее) – *Студент будет писать* (будущее); по цели высказывания: *Студент пишет* (повествовательное) – *Студент пишет?* (вопросительное) – *Пиши, студент!* (побудительное); по признаку утверждения – отрицания: *Студент пишет* (утвердительное) – *Студент не пишет* (отрицательное) (О. И. Москальская. К модели описания предложения // Теория языка. М., 1976. С. 87). В качестве исходной формы парадигмы предложения обычно рассматривают повествовательное утвердительное предложение с глаголом в форме настоящего времени (для приведенных выше форм – *Студент пишет*).

Как было сказано, каждая структурная схема имеет свою семантику. Основными компонентами **семантической структуры** предложения являются субъект, объект и предикативный признак.

Субъект (S) – производитель действия или носитель состояния; обычно ему соответствует подлежащее (*Строители строят дом*), но в пассивном обороте – дополнение (*Дом строится строителями*).

Предикативный признак (Pr) – действие или состояние в широком смысле; обычно ему соответствует сказуемое (в приведенных выше примерах – *строят, строится*).

Объект (O) – предмет или лицо, которое испытывает действие; обычно ему соответствует дополнение (*Строители строят дом*), но в пассивном обороте – подлежащее (*Дом строится строителями*).

Между структурной схемой предложения и его семантической структурой нет взаимоднозначного соответствия (в этом проявляется асимметрия как свойство языкового знака и языка вообще). Языковое значение каждого конкретного предложения формируется путем взаимодействия его семантической структуры и лексических значений тех

слов, которые заняли позиции компонентов данной структуры: *Студент пишет* (*писать* – акциональный глагол) – отношение между субъектом и его конкретным действием; *Студент сердится* – отношение между субъектом и его эмоциональным состоянием.

Одной и той же фразе может соответствовать разный набор компонентов семантической структуры: *Коля пошел к Оле с Машей* (1. единичный субъект действия – подлежащее *Коля*; 2. коллективный субъект действия – подлежащее *Коля с Машей*). В данном случае мы сталкиваемся с явлением синтаксической омонимии.

Таким образом, одной и той же структурной схеме предложения может соответствовать различный набор компонентов семантической структуры: так, структурной схеме Сущ. Им. + глагол в личной форме – соответствует и предложение *Он испытывает прибор* с семантикой «субъект и его конкретное действие» и набором семантических компонентов «субъект – предикат – объект», и предложение *Он испытывает страх* с семантикой «субъект и его состояние» и набором семантических компонентов «субъект – предикат». В свою очередь одна и та же семантика может быть передана разными структурными схемами: так, значение «состояние субъекта» может быть оформлено как двукомпонентной, подлежащно-сказуемостной схемой (*Он весел*), так и однокомпонентной схемой (*Ему весело*); на иностранные языки оба предложения переводятся одинаково: *Hi is merry* (английский), *E allegro* (итальянский).

Следует отметить, что компоненты семантической структуры предложения (субъект, объект, предикат) не всегда соответствуют формально выделяемым членам предложения (подлежащее, сказуемое, дополнение). Например, предложение *Шумят* построено по однокомпонентной структурной схеме (сказуемое без подлежащего), но содержит два компонента семантической структуры – предикат (=сказуемому) + субъект (неопределенное лицо, на которое указывает окончание 3-го лица множественного числа –*ят*).

Попытка создать единую классификацию типов простого предложения, которая отражала бы соотношение структурной схемы предложения и его семантической структуры, была предпринята Г. А. Золотовой («Коммуникативная грамматика русского языка»). Г. А. Золотова считает, что «Русская грамматика» (академическая грамматика 1980 года) «не решилась поставить вопрос о взаимосвязях между структурным и семантическим планами» предложения. «Если же исходить из того, что система типов предложения в целом отражает общую модель языкового видения человеком мира, а в структурно-смысловых типах предложения предстает категориальное расчленение языковым сознанием действительности, то наиболее естественную основу классификации можно найти в знаменательных частях речи»⁸.

---

⁸ Золотова Г. А., Онипенко Н. К. Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. С. 104.

Модель предложения, по Г. А. Золотовой, – это состав взаимообусловленных субъектного и предикатного компонентов в единстве их морфологических, синтаксических и семантических характеристик.

Тип	Значения	Примеры
Глаголь- ные	Сообщение о действии лица	<i>Пахарь пашет. Мать рассказывает сказку. Чиновник угождает начальству. Мальчишки дерутся за мяч. Лодка прошла под мостом.</i>
	Сообщение о функционировании предметов.	<i>Мотор работает. Солнце светит. Чайник кипит. Радиоло играет.</i>
	Сообщение о состоянии лица, предмета, среды	<i>Гость скушает. Деду нездоровится. Дети взрослеют. Яблоки зреют. Ботинки износились. Здесь пахнет табаком. На дворе морозит.</i>
Адъектив- ные	Сообщение о свойстве / качестве лица / предмета	<i>Дом пуст. Лестница крутая. Берег топкий. Язык его точен и живописен. Учитель строгий.</i>
Субстан- тивные	Сообщение классификационной информации	<i>Хорек – хищник. Москва – столица. Брат – боксер. Таймыр – полуостров.</i>
	Сообщение о признаках предмета / лица: материал, назначение, локация (положение в пространстве), посессивность (принадлежность)	<i>Бутылка – из пластика. Записка – от Павла. Книги – для детей. Билеты – в оперу. Дети в саду. Аптека за углом. У Пети белка. У нее сын.</i>
	Характеристика данного времени и пространства по наличию признака	<i>Зима. Солнце. Вдоль улицы сугробы. На дворе мороз. Кругом веселые голоса.</i>
Наречные	Сообщение о признаках предмета	<i>Сестра замужем. Выключатель справа. Яйца – всмятку.</i>
	Сообщение о состоянии лица (с предикативом)	<i>Всем весело. Детям страшно. Пациенту больно.</i>
	Сообщение о состоянии среды	<i>За окном светло. На дворе</i>

		<i>морозно. В доме спокойно.</i>
Квантитативные	Количественная характеристика предмета (предикативно-числительным или количественным словом)	<i>Любопытных – сотни. Книг – груды. Картошки – полведра. Учеников – человек десять. Желаящих – пятеро.</i>

Предикативная основа предложения обычно объединяет два основных элемента – подлежащее и сказуемое. Связь между ними называется **координацией**. Это особый вид формального уподобления, который иногда называют согласованием (хотя согласование – разновидность подчинительной синтаксической связи, а компоненты предикативной основы синтаксически равноправны). Правила координации подлежащего и сказуемого – один из важнейших вопросов культурв речи.

Подлежащее обозначает носителя предикативного признака (действия, состояния или свойства), это то, к чему относится сообщаемое. Существуют предложения и без подлежащего (односоставные).

Наиболее типичным способом выражения подлежащего является существительное или местоимение в именительном падеже, но оно может быть выражено и словом другой именной части речи, которое в контексте субстантивируется (опредмечивается): местоимением-прилагательным (*Мои уехали; Такой не поможет; Всякий учит* и т. д.), прилагательным (*Умный понимает*), причастием (*Танцующие устали*), числительным (*Пятый опоздал; Три больше двух; Трое удалились*).

Подлежащее может быть выражено инфинитивом (неопределенной формой глагола), так как эта форма служит названием действия или процессуального состояния вне его протекания во времени (*Учиться – наша задача*).

Подлежащее может быть выражено словосочетанием со значением: совместности (*Отец с матерью уехали*); избирательности (*Старший из братьев учится; Кто из вас это сделал?*); количества и меры (*Три девицы под окном пряли поздно вечерком; Множество рук поднялось*); неопределенности (*Что-то страшное случится*).

Подлежащее может быть выражено составным наименованием (устойчивым словосочетанием): *Железная дорога проходит рядом; Белые грибы здесь не растут*.

Подлежащее может быть выражено словом неизменяемой части речи или целым высказыванием, если оно занимает позицию подлежащего: *Далече грянуло «ура!» (междометие); «Быть или не быть?» звучало в его голове*.

Сказуемое обозначает предикативный признак, то есть сообщаемое, и поэтому, по мнению многих лингвистов, является основным членом предложения: *«Сказуемость – это грамматическая категория, и притом важнейшая из категорий, так как в ней тесно сцепляется мысль с речью»* (Александр Матвеевич Пешковский, 1878 – 1933, «Русский синтаксис в научном освещении». М., 1935. С. 149 – 151). Сказуемое обычно формально

уподобляется подлежащему, синтаксические отношения между ними, как уже было отмечено, называются координацией.

Сказуемые делятся на типы в соответствии с их семантикой и способами выражения – простое или составное, именное или глагольное, при этом под словом «составное» понимается не количество слов, входящих в состав сказуемого, а расчлененность его структуры: поэтому сказуемое может быть простым, даже если оно выражено несколькими словами – *Он, как всегда, бьет баклуши* (простое глагольное сказуемое *бьет баклуши*).

	Простое глагольное сказуемое		
	Чем выражено	Чем осложнено	Примеры
Сказуемое формально уподоблено подлежащему	Одной формой глагола любого времени, наклонения и лица		<i>Он читал. Он читает. Он будет читать. Читал бы ты! Читай!</i>
		Модальными частями (<i>будто, как будто, словно, точно</i> и т. д.)	<i>День как будто дремал.</i>
		Лексически неполноценными глаголами (движения и положения в пространстве)	<i>Пойду принесу книгу. Встану вылью воды.</i>
		Повтором однокоренной глагольной формы	<i>Помнить-то я помню. Ребенок ревя ревет.</i>
	Глагольным фразеологизмом		<i>Барыня держала его в ежовых рукавицах. Я впал в уныние.</i>
Сказуемое формально не уподоблено подлежащему	Инфинитивом		<i>Тут он ругать меня.</i>
	Глагольным междометием		<i>Кот прыг на стол.</i>
	Формой повелительного наклонения.		<i>В эту-то Дуняшу и влюбись Аким.</i>

Составное глагольное сказуемое			
	Фазовый глагол	<i>Начать, продолжать, прекращать, заканчивать</i>	<i>Студент начал писать. Мы прекратили</i>

Выступает в функции вспомогательного глагола		и т. д.	<i>разговаривать.</i>
	Модальный глагол	<i>Хотеть, желать, уметь, мочь, любить</i> и т. д.	<i>Студент умел писать по-арабски. Ты мог упасть.</i>
	Предикативное слово с модальным значением	<i>Рад, намерен, должен, готов, нужно, необходимо, можно, нельзя</i> и т. д.	<i>Студент готов писать. Детям нужно помочь.</i>

Составное глагольное сказуемое может осложняться третьим компонентом, при этом в нем одновременно употребляются модальные и фазовые вспомогательные глаголы (такое сказуемое иногда называют **сложным**): *Студент решил начать писать. Студент готов продолжать писать.*

Необходимо помнить, что вспомогательный глагол и инфинитив в составном глагольном сказуемом называют действия одного и того же субъекта. При наличии у этих действий разных субъектов мы имеем дело не с составным глагольным сказуемым, а с инфинитивом в функции дополнения: так, в предложении *Ребенок прекратил плакать* представлено составное глагольное сказуемое, а в предложении *Ребенок просил купить игрушку* представлено простое глагольное сказуемое, так как действие *купить* совершат другие лица. Обычно инфинитив выступает в функции дополнения при глаголах: *просить, велеть, приказывать, умолять, советовать* и т. д.

Составное именное сказуемое				
Именная часть	Существит., прилагат., причастие в Им. или Тв. падеже	Краткая форма прилаг. или причастия	Местоимение, числительное, наречие	Определятельная словоформа или словосочетание
Глагольная -связка				
Нулевая (возможно наличие частицы)	<i><u>Вася</u> спокойный</i> <i><u>Люди</u> как реки</i>	<i><u>Олег</u> умён</i>	<i><u>Вера</u> замужем</i>	<i><u>Мы</u> в трауре</i> <i><u>Нина</u> высокого роста</i>
Отвлеченная	<i><u>Квадрат</u> есть равносторонний прямоугольник</i>	<i><u>Пол</u> был бы вымыт</i>	<i>Дважды <u>два</u> будет четыре</i>	<i><u>Она</u> была злой души баба</i>
Полуотвлеченная	<i><u>Пол</u> казался бы вымытым</i>	<i><u>Пальто</u> станет велико</i>	<i><u>Выход</u> представляется другим.</i>	<i><u>Дед</u> считался человеком не</i>

				<i>робкого десятка</i>
Знамена- Тельная	<i>Катя не роди- ась краси- цей</i>		<i>Ребенок вырос бы не таким</i>	<i>Ира ходит с загадочным лицом</i>

Составное именное сказуемое может содержать не только два слова, но и больше: *Ермилов пытался стать актером; Гришино оказалось обыкновенной деревней; Я не нахожу для себя возможным быть приветливым с такими людьми.* Однако и подобные осложненные формы сохраняют основные особенности составного именного сказуемого.

Лекция 3. Категория лица в лексике, морфологии и синтаксисе.

Местоимение (собственно-личные и предметно-личные значения личных местоимений). Связь значений местоименного типа с категорией субъекта речи.

Антропоцентрический (представляющий человека как центр и вершину мироздания) взгляд на язык формировался в ходе филологических дискуссий 20-х годов XX века (В. В. Виноградов, М. М. Бахтин). Этот взгляд является основой коммуникативной концепции языка, в центре которой – «человек как субъект речевой деятельности, социального общения, как лицо воспринимающее и осмысляющее мир»⁹.

Субъект с точки зрения философии – это существо, которое обладает сознанием и волей и способно к целесообразной деятельности, направленной на объект. Идея лица (субъекта) отражается на разных уровнях языка – лексическом, морфологическом и синтаксическом.

1. Категория лица в лексике

На лексическом уровне можно выделить ряды слов, в лексическое значение которых включена архисема «человек» и которые поэтому могут узуально употребляться лишь применительно к человеку – *футболист, художник* и т. д. (хотя возможно их неузуальное переносное употребление применительно к животным: *Кот Борис – великий художник; Наш пес – настоящий футболист*; отметим, что при таком употреблении им свойственна не номинативная, а предикативная функция – они занимают позицию сказуемого и выражают суждение о предмете речи).

Имена лиц по своей морфологической структуре могут быть непроеизводными словами (*брат, сын, муж, царь*), однако большинство имен

⁹ Золотова Г. А., Онипенко Н. К. Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. С. 20.

лиц являются производными и содержат суффиксы со значением лица (В. В. Виноградов выделяет 34 суффикса имен лиц мужского пола и 23 суффикса имен лиц женского пола¹⁰). Приводим наиболее употребительные из них в следующей таблице.

Суффиксы имен лиц (мужского рода)	
– ТЕЛЬ	Строитель, мыслитель, покровитель, грабитель, целитель
– ЧИК (– ЩИК)	Газетчик, растратчик, барабанщик, выдумщик.
– ЕЦ	Норвежец, республиканец, детдомовец, наглец
– ИК (–О/ЕВИК)	Фронтвик, боевмк, пицевик, озорник, курортник
– УН	Бегун, хвастун, ворчун, болтун, прыгун, горбун
– АК (–ЯК)	Чудак, остряк, моряк, чужак, сибиряк, пошляк
–АНИН(–ЯНИН)	Южанин, лютеранин, ростовчанин, крестьянин
– ИСТ	Капиталист, пушкинист, эссеист, планерист
– АНТ (–ЕНТ)	Диверсант, квартирант, оппонент, интервент
Суффиксы имен лиц (женского рода)	
– ИЦ(А)	Красавица, мастерица, пророчица, писательница
–К(А)	Шведка, демократка, пастушка, трактористка
–Ш(А)	Билетерша, кондукторша, музыкантша, маникюрша
–ИХ(А)	Трусиха, дворничиха, врачиха, портниха
–УХ(А)	Старуха, резвушка, толстуха, стряпуха

Имена, называющие лиц по профессии и должности (*директор, начальник, адвокат, филолог* и т. д.), употребляются также применительно к лицам женского пола, но при этом остаются существительными мужского рода.

Класс личных имен существительных постоянно пополняется новыми словами (*киллер, неформал, брокер, экстремал* и т. д.), отражая изменения в жизни общества.

Среди имен лиц можно выделить имена-**релятивы** (от латинского *relativus* – относительный), то есть такие существительные, которые называют лицо только по отношению к другому лицу (*сокурсник, одноклассник, напарник, сменщик, брат, отец, сестра, жена* и все термины родства) или по отношению к ситуации (*пассажир, покупатель, квартиросъемщик, истец, ответчик, пациент* и т. д.).

Общим для релятивных имен обоих типов (отношение к лицу и отношению к ситуации) является то, что они вступают в отношения **конверсии**, то есть образуют пары, обозначающие разных участников одной и той же ситуации: *отец – сын, муж – жена, покупатель – продавец, студент – преподаватель* и т. д.

Имена-релятивы, таким образом, тесно связаны с такой характеристикой высказывания, как **эмпатия** (термин появился в американской лингвистике в 70-х гг. XX века и был заимствован из

¹⁰ Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1986. С. 90 – 96, 117 – 119.

психологии), – изложение чего-либо с некоторой точки зрения, идентификация говорящего с субъектами сообщаемого факта: так, например, высказывание *Брат вернулся поздно* грамматически является высказыванием от третьего лица (*брат = он*; ср. *Я вернулся поздно*), однако оно преподносит ситуацию именно с точки зрения говорящего (то есть первого лица), так как субъект действия *вернулся* является братом именно по отношению к говорящему, а не по отношению к адресату или иному лицу (иначе высказывание приняло бы форму *Твой (ваш, Петин, старухин и т. д.) брат вернулся поздно*. Эмпатия – не обязательный признак высказывания: представление события *Маша подарила Пете ручку* является объективным, в отличие от *Маша подарила мужу ручку* (*мужем* субъект является только для Маши, следовательно, отражена точка зрения Маши) или *Петя подарил жене цветы* (точка зрения Пети).

Несколько иная ситуация возникает при употреблении релятивов второго типа (отношение к ситуации): так, если мы видим заголовок *«Покупателю сделали прививку от бешенства»*, то можем предположить, что бешеное животное укусило человека именно в магазине, хотя не можем быть уверены, где ему делали укол – на месте происшествия или в клинике; если, например, текст назван *«Пассажиры на скамье подсудимых»*, то, вероятно, речь в нем пойдет о преступлении, которое совершено во время поездки (полета, плавания), а не просмотра спектакля. Однако и в этих случаях опосредованно, через представление о месте действия (магазин, транспортное средство), представлено указание на точку зрения находящихся там «по долгу службы» лиц – продавцов (шире – сотрудников магазина, рынка и т. д.), водителя (экипажа, шире – транспортной фирмы), так как метонимическая модель переноса названия места на находящихся в нем людей (например: *Вся больница волновалась*) закреплена в сознании говорящих.

Класс имен лиц противопоставляется классу имен предметов, то есть названий неодушевленных объектов:

– разные имена лица приложимы к одному и тому же человеку в зависимости от его социальной роли в конкретной ситуации: *Пришел Иван Петрович – папа – дядя Ваня – сосед – декан – пациент – заказчик* и т. д., в то время как у предметов обычно только одно название: *Дай мне ножницы* (следует отметить, что в разговорной речи названия предметов, созданных человеком – артефактов – часто заменяются на описательно-функциональные эквиваленты имени, по терминологии Н. Д. Арутюновой¹¹: *Дай чем разрезать. У тебя есть на чем жарить?*);

– среди имен лиц выделяется обширный класс имен собственных (личные имена, прозвища, клички), в то время как среди имен предметов имена собственные составляют незначительную часть (небесные тела – *Плеяды*, географические названия – *Волга*, общественные места и учреждения – *Эрмитаж, Дворцовая площадь*). По замечанию Н. Д.

¹¹ Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999. С. 57.

Арутюновой, «*потребность индивидуализации человека постоянна и настоятельна ... напротив, необходимость в выделении отдельного предмета крайне мала*»¹².

Границы личных имен и имен предметов проницаемы, что проявляется в процессах персонификации и деперсонификации.

Персонификация – это механизм появления у предметного существительного переносного значения лица: *Мы купили новый шкаф – Разбандитствовались тут! Посмотрите, какой вы шкаф! Напали на совершенно беззащитное существо!* (Г. Куликова)

Деперсонификация – это механизм появления у личного существительного (нарицательного или собственного) переносного значения предмета: *Дворник работает хорошо. – Правый дворник (= стеклоочиститель) работает плохо; Галифе принимал активное участие в борьбе с Парижской коммуной. – Где купить галифе?*

Помимо существительных, обозначающих лицо (личных существительных), на лексическом уровне категория лица проявляется также в **глаголах личной отнесенности** – это такие глаголы, в лексическом значении которых есть сема отнесенности действия к личному субъекту (человеку)¹³. Такие глаголы называют действия и состояния, присущие в первую очередь человеку, а не предмету:

– глаголы речемыслительной деятельности: *говорить, отвечать, думать, спрашивать* и т. д.;

– глаголы интеллектуального состояния: *думать, знать, верить, мечтать* и т. д.;

– глаголы эмоционального состояния: *любить, жалеть, нравиться, надеяться, хотеть(ся)* и т. д.

Наличие в лексическом значении этих глаголов семы личной отнесенности приводит к тому, что при их употреблении с именами предметов наблюдается явление олицетворения: *О красном вечере задумалась дорога* (С. Есенин) – или же персонифицируется предметное существительное: *Что может хотеться такой глыбе? А глыбе **многое** хочется!* (В. Маяковский). В первом случае существительное *дорога* приобретает личное значение только в контексте, во втором случае у существительного *глыба* в контексте реализуется имеющееся у него в языке переносное личное значение – «о высоком, толстом, грузном человеке».

Категория лица на лексическом уровне проявляется и в значении личных местоимений 1-го и 2-го лица (*я, мы, ты, вы*), так как они указывают только на участников речевого акта (говорящего и адресата), которые по определению являются людьми. Сема лица присутствует также в значениях притяжательных местоимений *мой, наш, твой, ваш* и некоторых вопросительных, отрицательных и неопределенных местоимений: *кто, никто, некого, некто, кое-кто, кто-то(-либо, -нибудь)*.

¹² Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999. С. 64.

¹³ Химик В. В. Категория субъективности и ее выражение в русском языке. Л., 1990. С. 6 – 8.

Сема лица есть и в лексическом значении собирательных числительных (*двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро*), если они употребляются без имен существительных: *Остались только трое; Двое вышли из леса* (сравним: *Двое саней въехали в ворота*), «*Семеро смелых*» (название кинофильма, снятого в 1936 г. режиссером С. Герасимовым).

Итак, мы видим, что на лексическом уровне понятие лица представлено элементом лексического значения – семой лица – в некоторых тематических группах слов разных частей речи, однако этот элемент значения не имеет никакого специального формального средства выражения (суффиксы лица у имен существительных могут быть омонимичны суффиксам названий предметов: *смотритель – двигатель*).

II. Категория лица в морфологии

Лицом как морфологической категорией обладает **глагол**. Глаголы изменяются по лицам (спрягаются), что формально проявляется изменением их личного окончания (*-у/-ю, -ешь, -ет, -ем, -ете, -ут/ют* – у первого спряжения; *-у/ю, -ишь, -ит, -им, -ите, -ат/-ят* – у второго спряжения). Категория лица, как уже было сказано, обозначает отношение субъекта действия к говорящему.

Глагол имеет категорию лица только в настоящем и будущем времени изъявительного наклонения и в повелительном наклонении (*Пиши! Пишите!* – 2-е лицо). При этом собственно формами повелительного наклонения являются только формы второго лица: формы повелительного наклонения первого лица не существует, так как при побуждении к действию самого себя говорящий использует формы второго лица, одновременно выступая в роли и источника, и адресата побуждения (*Я говорю себе: «Пиши, пиши!»*). Если необходимо побудить к действию третье лицо (отсутствующего), то говорящий использует частицу *пусть* (*пускай*) вместе с глаголом настоящего/будущего времени в 3-м лице, данная частица в русском языке исторически представляет собой форму повелительного наклонения 2-го лица от глагола *пустить* (*пускать*), и тем самым опосредованным объектом побуждения является адресат – 2-е лицо: *Пуškai он сделает это* (аналогично английскому *Let him do it*).

Неличными, то есть не указывающими на лицо, формами глагола являются инфинитив, формы прошедшего времени и условного наклонения.

Категория лица присуща также лексико-грамматическому разряду **личных местоимений**, но у них лицо представлено не системой грамматических форм (личных окончаний), а самим набором слов: *я, ты, мы, вы, он, она, они*.

Для того чтобы понять, как значения местоименного типа связаны с категорией субъекта речи, необходимо охарактеризовать особенности местоимения как части речи.

Местоимение – это класс знаменательных слов, которые не называют лица, предметы и признаки, а только указывают на них.

Таким образом, основной для них является дейктическая функция (дейксис) – функция указания: *Я взял эту книгу* (я указывает на говорящего, *эту* указывает на степень отдаленности объекта). Интересно отметить, что в устной речи местоимения часто сопровождаются указующим жестом.

Помимо этого, местоимению может быть свойственна и анафорическая функция – функция замещения в контексте названия лица, предмета или признака: *Пришел доктор, он был старый* (он = доктор); *Мы увидели дом, он был старый* (он = дом).

И дейктическая (указательная), и анафорическая (заместительная) функции являются отсылочными, но дейктическая отсылает нас непосредственно к предмету (лицу, признаку) в реальной действительности, а анафорическая – к уже существующему другому высказыванию об этом предмете (лице, признаке).

Дейктическими словами являются также некоторые наречия (местоименные наречия): *сейчас, тогда, здесь, там, сюда, туда, отсюда, оттуда* и др. Дейктические слова *я – ты – здесь – сейчас* являются языковой универсалией и считаются в языке ядром поля указания, так как указывают на обязательные компоненты любого речевого акта: говорящего (*я*), адресата (*ты*), место (*здесь*) и время (*сейчас*).

Возвращаясь к характеристике разряда личных местоимений, отметим, что местоимения первых двух лиц (*я, мы, ты, вы*) являются **собственно-личными**, так как они указывают только на участников речевого акта (следовательно, людей) и в контексте могут замещать только имена со значением лица, в то время как местоимения третьего лица (*он, она, они*) являются **предметно-личными**, так как могут указывать и на человека, и на предмет и замещать в контексте как личные, так и предметные имена существительные (*Она стирает; она = мама и она = стиральная машина*).

Как видим, в русском языке, в отличие, например, от английского, нет собственно-личных местоимений третьего лица (*hi, shi*) и собственно-предметного местоимения третьего лица (*it*). Предмет и лицо в русском языке уравниваются формами *он, она, они* по признаку ненаделенности речью, хотя и по разным причинам: от неспособности к речи по своей природе (для предметов) или от ненаделенности речью только в рамках данного речевого акта (для лиц). Таким образом, в основе классификации личных местоимений в английском языке лежит признак *живое – неживое*, а в русском языке – признак *говорящее сейчас – не говорящее сейчас*.

Двойственный характер предметно-личных местоимений русского языка хорошо иллюстрирует фрагмент из стихотворения В. В. Маяковского «Товарищу Нетте – пароходу и человеку»: *Это – он. Я узнаю его. В блюдечках-очках спасательных кругов*. Данный поэтический текст построен автором так, что местоимению *он* могут быть одновременно приписаны два значения: *он – дикпурьер Теодор Нетте*, с которым лично был знаком В. В. Маяковский, и *он – пароход «Теодор Нетте»*, который поэт видит впервые. Языковая особенность обеспечила реализацию художественного замысла – создание двуединого образа «пароходчеловека».

Грамматической особенностью личных местоимений является то, что местоимения первых двух лиц *я* и *ты* (так же как английские *I* и *you*) не обладают категорией рода, так как указывают на непосредственных участников речевого акта (хотя, например, в семито-хамитских языках – арабский, иврит – местоимений 2-го лица два – мужского и женского рода: *ata kotev* – *ты (мужчина) пишешь* и *at kotevet* – *ты (женщина) пишешь*). Местоимения 3-го лица имеют родовые различия: русское *он* и *она*, английское *he* и *she* (хотя, например, в западноиранских языках – персидский, белуджский, курдский – местоимения 3-го лица не имеют родовых различий).

Что касается категории числа, то для местоимений 1-го и 2-го лица она не является словоизменительной, так как *мы* не равно *я + я + я*, а *вы* не равно *ты + ты + ты*. Местоимения 3-го лица, когда они употребляются для обозначения предмета, категорией числа обладают: так, если местоимение *он* замещает слово *стол*, а местоимение *они* – слово *стола*, то *они* = *он + он + он*.

Местоимение первого лица *мы* обозначает объединение двух составляющих, которое можно представить в виде формулы $МЫ = Я + Х$.

$МЫ = Я + ТЫ$ – совокупный субъект – говорящий и единичный адресат; в русском языке для такого совокупного субъекта есть специальный способ выражения – *мы с тобой* (отметим невозможность дословного перевода этого выражения на английский язык).

$МЫ = Я + ВЫ$ – совокупный субъект – говорящий и коллективный адресат – *мы с вами*.

$МЫ = Я + ОН (ОНА)$ – совокупный субъект – говорящий и конкретное лицо, являющееся предметом речи – *мы с ним (с ней)*.

$МЫ = Я + ОНИ$ – совокупный субъект – говорящий и конкретные лица, являющиеся предметом речи – *мы с ними*.

$МЫ = Я + ОНИ$ (+ указание на место) – корпоративный субъект – говорящий и какая-либо общность людей, объединенных профессионально или территориально: *Мы на фронте* (я + все другие фронтовики) *всегда ждали писем*; *Мы в деревне* (я + все деревенские жители) *не любим чужаков*.

$МЫ = Я + ОНИ$ (все люди вообще) – генерализованный (максимально обобщенный) субъект – представлен в поговорках, пословицах, афоризмах: *Мы не столько любим людей за то добро, которое они нам сделали, сколько за то добро, которое мы им сделали* (Л. Н. Толстой); *Охотно мы дарим что нам ненужно самим* (И. А. Крылов).

Все приведенные выше употребления местоимения *мы* не являются переносными, так как указывают на совокупный субъект (минимально представленный двумя личностями – говорящим и единичным адресатом *мы* = *я + ты*). К **переносному употреблению** местоимения *мы* относят следующие случаи его использования:

$МЫ = Я$

– формула авторской скромности, средство объективации позиции говорящего: «*Читая роман Тургенева, мы видим в нем типы настоящей*

минуты и в то же время отдаем себе отчет в тех изменениях, которые испытали явления действительности, проходя через сознание художника» (Д. И. Писарев); в том числе и как проявление специфического этикета русской письменной научной речи, исходящее из представления о том, что научное знание по сути своей есть результат коллективного творчества, так как оно невозможно без предшественников, единомышленников и последователей: «*Это и есть специфика языка, который, как мы уже сказали, раньше был связан с непосредственной практикой, вплетен в нее, а затем постепенно, в процессе истории, начал становиться системой*» (А. Р. Лурия).

– ритуальное употребление, например «мы» крестьянское единичного субъекта, которое в народной речи прошлого «*было одновременно выражением корпоративного достоинства и скромности говорящего*»¹⁴. «*Каратаевы мы*» – так в романе Л. Толстого «Война и мир» представляется солдат Платон Каратаев, крестьянин, Пьеру Безухову.

Пример интересного использования *мы* *крестьянского* находим в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: во время разговора со следователем Аннушка утверждает, что потерянная Маргаритой булавка была с бриллиантами: «*Мне ли бриллиантов не знать*», – *отвечала Аннушка* (обратим внимание на то, что субъективно-модальная конструкция *кому ли не знать чего* в речи обычно употребляется для того, чтобы подчеркнуть хорошее знакомство кого-либо с чем-либо или кем-либо). Однако при ответе на вопрос о долларах Аннушка резко переходит с местоимения *я* на *мы* *крестьянское*: «*И не видела я никаких долларов, – визгливо отвечала Аннушка, – мы в своем праве! Нам дали награду, мы на нее ситец покупаем*» (Аннушка употребляет *мы* *крестьянское*, чтобы создать впечатление простой женщины из народа – человека деревенского происхождения, однако в этот образ не вписывается ее хорошее знакомство с бриллиантами, в результате чего происходит саморазоблачение персонажа).

МЫ = ТЫ

– мнимая совместность действия – говорящий включает себя в состав совокупного субъекта действия, хотя действие совершает только адресат; такое употребление характерно для представителей социально активных профессий (врачей, милиционеров, социальных работников): «*Ого! Мы очнулись? Ну как мы себя чувствуем?*» (врач – пациенту); «*Отдыхаем?*» (милиционер – спящему на улице человеку).

МЫ = ОН

– мнимая совместность действия – речь за присутствующего при речевом акте, но не участвующего в разговоре по объективным причинам (маленький ребенок, животное); например, мать говорит соседке о своем

---

¹⁴ Химик В. В. Категория субъективности и ее выражение в русском языке. Л., 1990. С. 108.

ребенке, присутствующем при разговоре: *Мы в садик сейчас не ходим, потому что у нас горло болит* (= Он в садик не ходит, потому что у него горло болит); хозяин говорит кому-нибудь о своей собаке, находящейся поблизости: *Мы намордник не носим, потому что не кусаемя* (= Он/она намордник не носит, потому что не кусается).

Переносное употребление местоимения *вы* для обозначения единичного адресата (*вы = ты*) является формулой вежливости, принятой в русской речи.

В 19 веке существовало переносное употребление и местоимения *они* для обозначения не коллективного, а единичного субъекта действия (*они = он / она*): – *А где барыня?* – *Они почивать изволят*. Такое употребление указывало на социальную приниженность говорящего по отношению к субъекту действия. В настоящее время такая форма иногда используется говорящими для создания комического эффекта: «*Они же вам русским языком объяснили: жгли костер. Холодно, а они не оделись. Вы на комплекцию ихнюю не смотрите, дама они хоть и крупная, но зябкая*» (Т. Полякова)

Личные местоимения определяют такую характеристику текста, как способ повествования.

Субъективированное повествование – это текст, в котором говорящий обозначает себя непосредственно, используя местоимения *я, мой* и их формы («*Тверской бульвар был почти таким же, как и два года назад, когда я последний раз его видел*»; «*Омон – имя не особо частое и, может, не самое лучшее, какое бывает. Меня так назвал отец, который всю свою жизнь проработал в милиции*» В. Пелевин), или опосредованно, через обращение к адресату, используя местоимения *ты, вы, твой, ваш* и их формы («*А если ты такого вежливого водителя обогнал – мигни в знак благодарности ему пару раз аварийкой*» КП, 11. 06. 1999; «*Если даже летом вы не расстаетесь с джинсой, не забивайте себе голову – что моднее: вельветовые брюки или штаны в тонкий рубчик*» КП, 14. 05. 1999).

Отстраненное повествование – это текст, в котором говорящий обозначает себя косвенно, через предмет речи, используя местоимения *он, она, оно, они* («*Дикая ярость исказила лицо девицы, она испустила хриплое ругательство*» М. А. Булгаков).

Помимо личных местоимений выделяются также другие группы слов этой части речи:

- возвратное: *себя*
- притяжательные: *мой, твой, ваш, наш, свой, ее, его, их*
- вопросительно-относительные: *кто, что, какой, сколько, который, чей*
- указательные: *это, тот, такой, таков, этаким, экий*
- определительные: *сам, самый, весь, всякий, каждый, любой, иной*
- отрицательные: *никто, ничто, ничей, никакой, некого, нечего*

– неопределенные: *некто, нечто, некоторый, несколько, некий, кое-кто, что-то, какой-либо, чей-нибудь* и т. п.

В соответствии с тем, слова какой части речи замещает то или иное местоимение, а следовательно, в зависимости от форм словоизменения и свойственных местоимению синтаксических функции, выделяются следующие группы слов этой части речи:

- местоимения-существительные: *я, ты, себя, ничто, кто-то* и т. п.
- местоимения-прилагательные: *мой, ваш, свой, этот, всякий* и т. п.
- местоимения-числительные: *столько, сколько, несколько* и т. п.

К местоименным словам относят и те наречия (*здесь, сейчас, там, тогда, сюда, как, когда, где, почему* и т. п.), которые не называют признак, место, время или причину действия, а лишь указывают на нее, но эти слова не изменяются и замещают в контексте не имена, а наречия – обычно их называют местоименными наречиями.

Итак, на морфологическом уровне основными средствами выражения категории лица являются личные формы глаголов и личные местоимения.

На синтаксическом уровне категория лица представлена как **категория личности – безличности**, которая соотносит субъект предложения с каким-либо лицом или предметом во внешнем мире и указывает на степень выделенности этого лица (предмета) в пространстве и времени.

Классификация предложений по типу субъекта построена по принципу градации: первый тип предложений максимально определен по признаку лица, а последние два этого признака лишены.

Личные (субъектные) предложения

- Субъектом является говорящий (я): *Я скажу об этом завтра*
- Субъектом являются все лица, кроме говорящего (могут быть выражены местоимениями или существительными со значением лица): *Ты говоришь. Они сомневаются. Дедушка работает. Демонстранты расходятся.*
- Субъектом является предмет: *Камень упал. Машина едет.*
- Субъектом является определенное множество лиц или предметов: *Эти студенты опаздывают. Все твои цветы расцвели.*
- Субъектом является неопределенное множество лиц или предметов: *Какие-то люди подожгли дом. Вдали что-то шумит.*

Безличные (бессубъектные) предложения

- Явление внутреннего или внешнего мира, которое имеет пространственно-временные границы: *Меня знобит. В Воронеже похолодало. Сегодня у нас весело.*
- Явление природы, неопределенное по пространственно-временным границам: *Холодно. Темно. Плохо.*

Лекция 4. Односоставные предложения.

Односоставные предложения (далее – ОП) – простые предложения, грамматическая основа которых представлена только одним главным членом, а значит, признак предикативности в них получает выражение в одном главном члене: в случае номинативного предложения – в подлежащем, в случае глагольных предложений – в сказуемом. При этом одного главного члена достаточно для полного словесного выражения мысли. Этот главный член является единственным организующим центром ОП, и отсутствие второго главного члена не говорит о неполноте ОП.

Классификация ОП основана на семантико-грамматическом принципе. ОП могут быть: определенно-, неопределенно-, обобщенно-личными, безличными, инфинитивными, номинативными (назывными), генитивными.

Структурные схемы ОП – однокомпонентные или двухкомпонентные не подлежащно-сказуемостные.

Определенно-, неопределенно- и обобщенно-личные предложения – это предложения с невербализованным (неназванным) субъектом. В большинстве случаев этот субъект может быть восстановлен и назван. Но его отсутствие указывает на определенное, неопределенное или обобщенное лицо (Г.А.Золотова рассматривает односоставные предложения как субъектные модификации модели предложения).

1. Определенно-личные предложения

Сказуемое – личная форма глагола – указывает на определенное лицо.

Грамматическая форма глагола-сказуемого	Примеры
Изъявит. накл., наст. время, 1-е лицо, ед. ч.	<i><u>Не жалею</u>, <u>не зову</u>, <u>не плачу</u></i> (С. Есенин).
Изъявит. накл., наст. время, 1-е лицо, мн. ч.	<i><u>Спим</u> да <u>пьем</u> сутками да литрами</i> (А. Башлачев).
Изъявит. накл., наст. время, 2-е лицо, ед. ч.	<i><u>Идешь</u>, на меня похожий, глаза опуская вниз</i> (М. Цветаева).
Изъявит. накл., наст. время, 2-е лицо, мн. ч.	<i><u>Едете</u> за город?</i>
Изъявит. накл., буд. время, 1-е лицо, ед. ч.	<i><u>Буду слушать</u> голос Руси пьяной</i> (А. Блок).
Изъявит. накл., буд. время, 1-е лицо, мн. ч.	<i>Свободным и чистым тебя [русское слово] <u>пронесем</u>, и внукам <u>дадим</u>, и от плена <u>спасем</u> навеки!</i> (А. Ахматова).
Изъявит. накл., буд. время, 2-е лицо, ед. ч.	<i><u>Поедешь</u> со мной?</i>
Изъявит. накл., буд. время, 2-е лицо, мн. ч.	<i>Поедете со мной?</i>

Повелит. накл., 2-е лицо, ед. ч.	<i><u>Не позволяй</u> душе лениться!</i> (Н. Заболоцкий).
Повелит. накл., 2-е лицо, мн. ч.	<i>В минуты музыки печальной <u>не говорите</u> ни о чём</i> (Н. Рубцов).
Повелит. накл., 1-е лицо, мн. ч.	<i><u>Давай</u> с тобой <u>полаем</u> при луне</i> (С. Есенин)

В определенно-личных предложениях не могут быть сказуемым глаголы в форме 3-го лица, так как эта форма сама по себе лишена конкретности (местоимения 3-го лица – *он, она, оно, они* – имеют предметно-личные значения и указывают на предмет сообщения, не участвующий в речевом акте): *Едет в поезде* (кто – он, она, оно?), а также глаголы в форме прошедшего времени (в этой форме глагол не изменяется по лицам): *Ехал в поезде* (кто – я, ты, он?). В этих случаях мы имеем дело с неполными предложениями, так как восстановить субъект действия возможно только с опорой на контекст или на ситуацию.

2. Неопределенно-личные предложения

Сказуемое обозначает действие, совершаемое субъектами, не названными за ненадобностью или по неведению.

Грамматическая форма глагола-сказуемого	Примеры
Изъявит. накл., наст. время, 3-е лицо, мн. ч.	<i>По аллее <u>проводят</u> лошадок</i> (А. Ахматова).
Изъявит. накл., буд. время, 3-е лицо, мн. ч.	<i>Мне форму новую <u>дадут</u>, <u>научат</u> бить из автомата</i> (А. Макаревич).
Изъявит. накл., прош. время, мн. ч.	<i><u>Принесли</u> букет чертополоха и на стол <u>поставили</u></i> (Н. Заболоцкий).

В неопределенно-личных предложениях внимание говорящего сосредоточено не на субъекте действия, а на самом действии: *Их не били, не вязали, не пытали пытками. Их везли, везли возами с детьми и пожитками* (А. Твардовский) – в данном примере коллективным субъектом действия являются все, кто проводил в жизнь политику раскулачивания.

Разновидностью неопределенно-личных предложений является так называемая субъектно-локативная форма (Г.А.Золотова), указывающая на некоторое множество лиц, объединенных по территориальной, профессиональной или социальной принадлежности, то есть на корпоративный субъект, отсылка к которому осуществляется с помощью обстоятельства места: ***На фронте** всегда ждали писем* (корпоративный субъект – фронтовики); ***Хорошо в деревнях** хлеб пекут* (корпоративный субъект – деревенские жители). При этом сказуемое может быть выражено кратким прилагательным или причастием в форме множественного числа: **В**

этой школе всегда рады гостям. В университете обеспокоены этим событием.

В неопределенно-личных предложениях в круг возможных субъектов действия не входит говорящий, за исключением фразеологизированных выражений: *Тебе говорят! Кому говорят!*

Инструктивная (прескриптивная) разновидность неопределенно-личных предложений характеризуется модальностью долженствования: *Здесь не курят* (= Здесь **нельзя** курить); *Запеканки готовят в глубоком противне* (= Запеканки **следует** готовить в глубоком противне).

Семантической особенностью неопределенно-личных предложений является то, что они отражают только человеческую деятельность, их субъект не может быть предметным (то же самое справедливо и для определенно-личных предложений, но в них употребляются формы 1-го и 2-го лица, которые отсылают только к личным субъектам – говорящему и адресату), хотя сами формы 3-го лица имеют предметно-личное значение, например: *Его сшибли с ног* (неопределенно-личное предложение, действие совершено людьми, – может быть, даже одним, но неизвестным лицом, при этом глагол все равно имеет форму множественного числа) – *Его сшибло с ног* (безличное предложение, действие совершено стихийной силой) – *Его сшибло с ног бревнами* – (множество предметов выступает как орудие действия, при этом глагол все равно имеет форму единственного числа, предложение безличное) – *Бревна сшибли его с ног* (грамматически правильно, но не узуально).

Следует отметить, что категория определенности – неопределенности, не имеющая в русском языке специальных показателей (как, например, определенный и неопределенный артикль в английском языке), тем не менее имеет некоторые грамматические проявления: одно из них – употребление глагольных форм множественного числа для указания на одно лицо, неизвестное говорящему: *Тебе звонят; В дверь стучат; К вам пришли.*

Неопределенно-личные предложения активно используются, когда речь идет о какой-либо организованной коллективной деятельности: *Нефть искали долго. И нашли* (заголовок газетной статьи).

3. Обобщенно-личные предложения

Сказуемое обозначает действие, которое может быть отнесено ко всем людям вообще, то есть к генерализованному субъекту, хотя сама форма глагола при этом может быть 1-го, 2-го или 3-го лица.

Грамматическая форма глагола-сказуемого	Примеры
Изъявит. накл., наст. / буд. время, 1-е лицо, ед. ч.	<i>Моя хата с краю, ничего <u>не</u> знаю. Чужую беду руками <u>разведу</u>, а к своей ума <u>не приложу</u>.</i>
Изъявит. накл., наст. / буд.	<i>Что <u>имеем</u> – <u>не храним</u>, <u>потеряем</u> – <u>плачем</u>.</i>

время, 1-е лицо, мн. ч.	
Изъявит. накл., наст. / буд. время, 2-е лицо, ед. ч.	<i>За чем <u>пойдешь</u>, то и <u>найдеши</u>. <u>Зачитаешься</u> – в кармане <u>недосчитаешься</u>.</i>
Изъявит. накл., наст. время, 3-е лицо, мн. ч.	<i><u>Цыплят по осени <u>считают</u></u>. <u>Снявши голову, по волосам <u>не плачут</u></u>.</i>
Изъявит. накл., прош. время, мн. ч.	<i><u>Торговали</u> – <u>веселились</u>, <u>подсчитали</u> – <u>прослезились</u>.</i>
Повелит. накл., 2-е лицо, ед. ч.	<i>Век <u>живи</u> – век <u>учись</u>.</i>

Обобщенно-личные предложения, в отличие от определенно-личных, никогда не сообщают о конкретном действии конкретного лица – единичного субъекта: *Любишь варенье, Петя?* (определенно-личное); *Любишь кататься – люби и саночки возить* (обобщенно-личное). Основное назначение обобщенно-личных предложений – выразить общие суждения, широкие обобщения, поэтому среди них много пословиц, поговорок и афоризмов.

Генерализованный субъект обобщенно-личного предложения всегда включает в себя и говорящего (*я + все люди*), в то время как в неопределенно-личных предложениях говорящий всегда исключен из числа возможных субъектов действия.

Согласно точке зрения Г. А. Золотовой, возможны следующие типы обобщенно-личных предложений:

1. Пословичный тип – произносятся в порядке поучения, рекомендации (чаще в диалогической речи): *Не в свои сани не садись*.

2. Повествовательно-узуальный тип – индивидуальный опыт говорящего подается как общий для любого человека. Такие предложения используются как средство "интимизации" повествования: *Бывают дни, когда опустишь руки ...* (А. Макаревич).

3. Оценочно-характеризующий тип – называет признак объекта – лица или предмета – с помощью направленного на него действия, кем бы оно ни совершалось. Глагол при этом имеет форму 2-го лица единственного числа и в предложении стоит после объекта: *Тебя не дозовешься. Вечно его ждешь. Здесь живой души не встретишь*. Подобные синтаксические конструкции можно рассматривать как фразеологизированные, действие в них является следствием признака объекта: *Вечно его ждешь = Он медлителен (Вечно его ждешь, потому что он медлителен); Здесь живой души не встретишь = Здесь пустынно (Здесь живой души не встретишь, потому что здесь пустынно)*.

Основная стилистическая сфера употребления обобщенно-личных предложений – разговорная речь и художественная литература.

4. Безличные предложения

Сказуемое в безличном предложении называет стихийный, произвольный процесс (состояние), не имеющий деятеля, то есть бессубъектный: *Лодку сносит к югу. Мне не спалось*; называет признак,

являющийся результатом действия стихийных сил или объективных обстоятельств: *В комнате темно. Пахло дымом.*

В семантике безличных предложений важно отсутствие активного деятеля, так как указание на деятеля может быть, но в такой форме, которая не может рассматриваться как грамматическое подлежащее (например, в двусоставном предложении *Его убила молния* подлежащее *молния* выступает как предмет – производитель действия, то есть неличный субъект, в то время как в односоставном безличном предложении *Его убило молнией* дополнение *молния* представляет орудие действия, у которого нет субъекта), из чего следует, что действие осуществляется какой-то безликой силой, по отношению к которой все сущности, в том числе и люди, могут быть лишь объектами.

*"Безличные предложения фиксируют когнитивные модели, сформировавшиеся в национальном сознании и соответствующие прототипическим положениям дел. Занимая в ситуации центральную позицию, человек вместе с тем над ней не властен. Он подчинен некоторой – внешней или внутренней – силе"*¹⁵.

По способу выражения сказуемого все безличные предложения можно разделить на глагольные и именные.

В **глагольных безличных предложениях** в роли сказуемого могут выступать глаголы двух типов.

1. Безличный глагол (имеет в настоящем и будущем времени только одну личную форму – третьего лица единственного числа, а в прошедшем времени – форму только среднего рода) – без постфикса -ся (*моросит – будет моросить – моросило, знобит – будет знобить – знобило, тошнит – будет тошнить – тошнило*); – с постфиксом -ся (*спится – спалось, смеркается – смеркалось, дремлется – дремалось*).

Семантикой безличного предложения, которое содержит глагол с постфиксом -ся и имя лица в дательном падеже (*Мне не работается. Ему не спится*), является указание на согласованность или несогласованность состояния человека с ситуацией. *"Если человек попадает "в струю", его действия успешны. Если они несогласованы с ситуацией, он отказывается от борьбы. Человек подчиняется силе обстоятельств. Если ему не пишется, он кладет перо, если не любит, он оставляет попытки или возлюбленную. Но зато если он действует в согласии с ситуацией или внутренним настроением, его ожидает удовольствие или успех"*¹⁶. В качестве примера можно привести строки из стихотворения Н. А. Некрасова "Зеленый шум":

*Люби, покуда любится,
Терпи, покуда терпится,
Прощай, пока прощается,
И – бог тебе судья!*

¹⁵ Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999. С. 806.

¹⁶ Там же. С. 806 – 807.

"...Рассмотренная конструкция отражает определенную жизненную позицию человека – его стремление согласовывать свои действия с течением жизни: жить, как живет, делать то, что делается, стрелять, когда стреляется, пить, когда пьется, не строить, когда не строится, не думать, когда не думается. [...] Н.А.Бердяев полагал, что "подвиг непротивления - русский подвиг". [...] Принцип "по течению" [...] в русском языке оформлен особой синтаксической конструкцией, с трудом переводимой на другие европейские языки"¹⁷.

2. Личный глагол в безличном употреблении (личный глагол – это глагол, который может выступать как название действия, совершаемого субъектом, и имеет шесть личных форм: *я стучу, ты стучишь, он стучит* и т. д., но в безличном предложении такой глагол используется для обозначения состояния, неуправляемого действия или стихийного поведения).

Рассмотрим разницу между личным глаголом в обычном и безличном значении на следующем примере: *Приятно пахнут цветы* (цветы являются производителем действия «пахнуть») – *Приятно пахнет цветами* (констатируется наличие запаха, то есть состояние, источником запаха могут быть как цветы, так и вещества с цветочным запахом – духи, дезодоранты).

Безличные глаголы и личные глаголы с безличным значением часто употребляются вместе: *Спится мне, молодой, дремлет, клонит мою голову на подушечку* (русская народная песня). В безличных предложениях имя лица (в приведенном выше предложении – *мне*) или предмета (в приведенном выше предложении – *голову*) занимает позицию объекта, а место субъекта остается незанятым.

В **именных безличных предложениях** в роли сказуемого выступают **предикативы**, которые также называют словами категории состояния или безлично-предикативными словами (*Мне холодно; За окном темно; На сердце тяжело; Здесь вымыто*). Очень часто к предикативу примыкает инфинитив, который также входит в состав сказуемого (*Ему тяжело думать об этом; Здесь запрещено останавливаться; Нам нужно уходить*).

Предикативы – это слова, обозначающие нединамическое состояние и выступающие только в одной синтаксической функции – в функции сказуемого безличного предложения. Об особом статусе таких слов писал Л. В. Щерба, позже категорию состояния как особую часть речи в русском языке выделил академик В. В. Виноградов в книге «Русский язык. Грамматическое учение о слове», впервые изданной в 1947 году, однако затем этот термин был заменен на термин "предикативы", введенный в научный обиход чешскими лингвистами. Школьная грамматика обычно не рассматривает предикативы как самостоятельную часть речи.

---

¹⁷ Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999. С. 807.

Предикативы имеют омоформы среди слов других частей речи, от которых они образованы путем транспозиции (перехода в другую часть речи). По своему происхождению предикативы могут быть бывшими существительными, краткими страдательными причастиями и наречиями. В результате перехода слов этих частей речи в предикативы, у них утрачиваются некоторые грамматические категории исходной части речи (у существительных – род, число и склонение; у причастий – род), единственной грамматической категорией предикативов является категория времени, которая выражается сложными формами, образующимися с помощью глаголов *было* и *будет*.

Предикативы-существительные: *время, грех, пора, недосуг, лень, охота, неохота, жаль, стыд, позор, ужас* и т. д.: *Пора* [предикатив] обращать воду в вино (Б. Гребенщиков) – *Унылая пора* [существительное], *очей очарованье!* (А. С. Пушкин).

Предикативы-причастия: *вымыто, намусорено, накурено, заперто* и т. д. В предикативы переходят краткие страдательные причастия (с суффиксами -н, -ен, -т) только в форме единственного числа среднего рода: *О свадьбе Ленского давно у них уж было решено* (А.С.Пушкин); *Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется* (Ф. Тютчев).

Семантика безличных предложений со сказуемым – причастным предикативом – обозначение результативного состояния: *В комнате убрано (потому что ее убрали)*, при этом вопрос о том, кто убрал – говорящий или другие лица – не важен. Следовательно, неопределенно-личное предложение *В комнате убрали* нельзя считать полностью синонимичным безличному предложению *В комнате убрано*, так как в неопределенно-личном предложении говорящий не входит в круг возможных производителей действия, а в безличном предложении он может быть потенциальным субъектом того действия, результатом которого и является состояние, представленное в безличном предложении с причастным предикативом; *В кабинете накурено (потому что там накурили)*, однако лицо (лица), совершившие действие, в данном случае устраняются из поля зрения адресата, состояние описывается как объективное, то есть безотносительно к вероятному деятелю.

Предикативы-наречия по значению можно разделить на две группы.

Предикативы-наречия с модальным значением долженствования, необходимости, возможности: *должно, можно, возможно, надо, нельзя, нужно*: *Нужно много учиться*; *Нельзя было терять ни минуты*; *Надо будет его навестить*.

Предикативы-наречия со значением состояния могут иметь или не иметь омонимы среди качественных наречий.

1. Предикативы-наречия, не соотносительные с качественными наречиями: *совестно, стыдно, тошно* и т. д.: *Стыдно притворяться (невозможно Он притворялся стыдно)*.

2. Предикативы-наречия, соотносительные с качественными наречиями

– чувственно-эмоциональной сферы: *весело, грустно, радостно, смешно, тревожно, хорошо, плохо* и т. д.: *Детям весело* [предикатив] – *Дети весело* [наречие] *играют*;

– физического состояния: *пустынно, уютно, тепло, дурно, душно, больно* и т. д.: *У вас тепло* [предикатив] – *Вы встретили нас тепло* [наречие].

Предикативы-наречия отличаются от обычных наречий тем, что у них есть формы времени: *Детям было (будет) весело*; и они не способны служить определением действия или признака, а значит, не имеют значения наречия как части речи.

Безличными являются предложения со сказуемым – отрицательным словом *нет*, а также соотносимыми с ним формами *не было* и *не будет* и существительным в родительном падеже (безлично-генитивные, по терминологии Н. С. Валгиной): *На небе нет ни одной звезды*; *Стола в комнате не было*; *Собрания завтра не будет*. Семантика этого типа безличных предложений – указание на отсутствие определенного предмета или явления в описываемой ситуации.

Способ выражения сказуемого в безличном предложении	Примеры
Безличный глагол	<i>Мне к людям <u>хочется</u>, в толпу, в их утреннее оживленье</i> (Б. Пастернак); <i><u>Светало</u>. Означились кедров стволы</i> (Б. Пастернак)
Личный глагол в безличном употреблении	<i>Друг к другу <u>вновь</u>, того гляди, нас <u>бросит</u> ненароком</i> (Б. Пастернак); <i><u>Мело, мело</u> по всей земле во все пределы</i> (Б. Пастернак).
Предикатив-существительное	<i>И злomu сердцу <u>станет жаль</u> чего-то</i> (А. Ахматова).
Предикатив-причастие	<i>У меня до полудня в комнате не убрано</i> (С. Кирсанов).
Предикатив-модальное наречие	<i>Вам <u>не надо просить</u> за него, Маргарита</i> (М. Булгаков); <i>В биографии славной твоей разве <u>можно оставить пробелы</u>?</i> (А. Ахматова)
Предикатив-наречие со значением состояния	<i>И <u>холодно было</u> младенцу в вертепе на склоне холма</i> (Б. Пастернак); <i>Сегодня мне из костела так <u>трудно уйти</u> домой</i> (А. Ахматова)
Отрицательное слово <i>нет</i> (<i>не было, не будет</i>)	<i>И <u>нет</u> в творении творца, и смысла <u>нет</u> в мольбе!</i> (Ф. Тютчев)

Безличные предложения имеют широкие семантико-стилистические возможности. Особенно широко данный тип предложений распространен в разговорной речи и языке художественной литературы, хотя некоторые разновидности безличных предложений употребляются и в официально-

деловой речи: *Секретарю вменяется в обязанность ведение протокола заседания; Предлагается начать собрание* и т. д.

По мнению польского лингвиста Анны Вежбицкой, исследовавшей безличные предложения в русском языке, в русской культурной традиции есть тенденция "*рассматривать мир как совокупность событий, не поддающихся ни человеческому контролю, ни человеческому уразумению*"¹⁸. Неоспоримым фактом является то, что "*в ходе развития русского языка удельный вес категории безличности и неопределенности постепенно возрастал*"¹⁹.

5. Инфинитивные предложения

В инфинитивных предложениях сказуемое выражено грамматически независимым инфинитивом: *Вам не видать таких сражений!* (М. Лермонтов). Семантика инфинитивных предложений – это обозначение возможного или невозможного, необходимого или неизбежного действия, но действия всегда потенциального, осуществление или неосуществление которого относится к сфере будущего. Так, предложение *Не бродить, не мять в кустах багряных лебеды и не искать следа* (С. Есенин) указывает на невозможность действия; предложение *Листьям последним шуршать!* Мыслям последним *томиться!* (А. Ахматова) – на неизбежность действия; предложение *Уйти бы, как на праздник примиренья, на желтые пески седых морей* (Н. Гумилев) – на желательность действия; предложение *Достать чернил и плакать!* (Б. Пастернак) – на необходимость действия; предложение *Молчать!* представляет собой прямое побуждение адресата к действию, приказ.

Инфинитивное предложение не может содержать безличного глагола или предикатива, так как при них инфинитив всегда занимает грамматически зависимую позицию: предложение *Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется* (Ф. Тютчев) является безличным, его инфинитивным эквивалентом являлось бы предложение *Нам не предугадать, как слово наше отзовется*; *Хорошо бы отдохнуть сегодня!* (безличное предложение) – *Отдохнуть бы сегодня!* (инфинитивное предложение).

Инфинитивное предложение может содержать вопросительную частицу *ли*: *Не уехать ли нам?*; частицу *бы*, указывающую на желательность действия: *Погулять бы сегодня!*

Инфинитивные предложения, в сравнении с близкими по значению безличными предложениями, в стилистическом аспекте более экспрессивны и напряженны: *Я такой же, как вы, пропащий, мне теперь не уйти назад* (С.Есенин) – инфинитив совершенного вида *уйти* в независимой позиции указывает на фатальную, абсолютную невозможность действия (сравним с конструкциями *невозможно уйти назад, нельзя уйти назад*). Вообще, инфинитивное предложение с глаголом совершенного вида в отрицательной

¹⁸ Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996. С. 76.

¹⁹ Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. С. 794.

форме является самым сильным средством выражения невозможности действия в русском языке, именно поэтому инфинитивные предложения с такой семантикой часто используются в поэтической речи: *Но даже здесь чего-то не хватает, недостает того, что не найти. Как не найти погаснувшей звезды, как никогда, бродя цветущей степью, меж белых листьев и на белых стеблях мне не найти зеленые цветы* (Н. Рубцов).

Основная сфера употребления инфинитивных предложений, помимо языка художественной литературы, – это разговорная речь. Однако в официально-деловой речи используется инструктивный тип инфинитивных предложений – различного рода запреты и рекомендации: *Балон не разбирать! Коробку не кантовать! На путях не стоять!*

6. Назывные (номинативные) предложения

В назывных предложениях грамматическая основа представлена только подлежащим, которое при отсутствии глагола совмещает в себе функцию наименования предмета и идею его существования, бытия. Особенностью назывных предложений является то, что они всегда имеют объективную модальность реальности и констатируют существование предмета или явления только в сфере настоящего. При смене временного плана (прошлое или будущее) и появлении глагола назывные предложения становятся обычными двусоставными предложениями: *Жара!* (назывное предложение) – *Была жара. Будет жара* (полные двусоставные предложения).

Выделяются следующие типы назывных предложений:

1. Собственно бытийные – называют явление (то есть то, что имеет временную протяженность): *Петербургские сумерки снежные. Взгляд на улице ...* (А.Блок)

2. Предметно-бытийные – называют расположенные в пространстве предметы: [*Взгляд на улице*], *розы в доме ...* (А.Блок)

3. Указательные – содержат указательные частицы *вот, вон*: [*Все гляжусь в мое зеркало сонное ...*]. *Вон лицо мое – злое, влюбленное!* (А.Блок)

4. Оценочно-бытийные – содержат эмоционально-экспрессивные частицы: *какой, что за, ну, прямо: Что за уха!* (И.Крылов); *Какая боль!*

5. Желательно-бытийные – содержат частицы: *только, лишь* в сочетании с частицей *бы*: *Только бы пятерка! Лишь бы не болезнь!*

Назывные предложения широко используются в языке художественной литературы, и особенно в поэзии, для создания лаконичных, но содержательно емких словесных картин: *Бой барабанный, клики, скрежет, гром пушек, топот, ржанье, стон...* (А. С. Пушкин); *Шепот. Робкое дыханье. Трели соловья* (А. Фет); *Ночь. Улица. Фонарь. Аптека* (А. Блок); *Двадцать первое. Ночь. Понедельник* (А. Ахматова); *Февраль. [Достать чернил и плакать!]* (Б. Пастернак); *Прачечная. Прачки. [Много и мокро]* (В. Маяковский).

Некоторые лингвисты относят к назывным предложениям различные названия и надписи на вывесках: "Война и мир", Дом книги, Продукты и т. д. Однако Д. Э. Розенталь квалифицирует их как "конструкции, по форме совпадающие с номинативным предложением"²⁰, которые не обладают значением бытия, существования и не способны функционировать самостоятельно.

Не относится к назывным предложениям и конструкция "именительный темы" (или "именительный представления") – *Москва...* [*Как много в этом звуке для сердца русского слилось*] (А. С. Пушкин) – цель которой – вызвать представление о предмете, являющемся темой сообщения, а не заявить о его соприсутствии в момент высказывания.

7. Генитивные предложения

Основа генитивного предложения представлена независимым родительным падежом имени, который передает значение существования предмета в большом количестве: *"Еды-то, еды-то", – сказал генерал* (М. Е. Салтыков-Щедрин).

Разные типы односоставных предложений русского языка дают говорящему богатые возможности передачи своего восприятия ситуации: *Шумят – Шумит – Шумно – Шум* – и, следовательно, являются в тексте одним из средств выражения личностного начала.

Лекция 5. Распространение простого предложения. Второстепенные члены предложения. Детерминанты. Словосочетание. Явления обособления в структуре простого предложения.

Структурная схема предложения (лекция 2) представляет предложение в минимальном виде, то есть нераспространенное простое предложение: двусоставное – *Студенты поют* или односоставное – *Поят. Холодно*. Однако простое предложение может содержать и так называемые **распространяющие члены**, которые вносят в простое предложение элементы информации различной степени важности, например: называют субъект состояния – *Ребенку холодно. Ему не спится. У врача болит голова* или объект действия – *Студенты поют гимн. Петя дрессирует собаку*. Хотя распространяющие члены часто несут информацию первостепенной важности, с точки зрения формы в распространенном простом предложении выделяются главные и второстепенные члены. Второстепенные члены не входят в предикативную основу простого предложения, хотя некоторые так называемые второстепенные члены могут быть отражены в структурной схеме предложения: *Времени не хватает; Он гордится сыном*.

Предикативная основа может быть распространена: 1. отдельными словами в определенной грамматической форме – **словоформами** (синтаксемами, по терминологии Г. А. Золотовой); 2. **словосочетаниями**, то

²⁰ Современный русский язык. Часть 2. Синтаксис / Под ред. Д. Э. Розенталя. М., 1976. С. 73.

есть группами словоформ, связанных подчинительной связью. Словоформы, которые распространяют предикативную основу, могут быть связаны:

1. только с одним из главных членов предложения (присловная связь) – *Студенты поют гимн (O); Студентам (S) нравится гимн.*

2. с двумя главными членами предложения одновременно – *Розы без шипов очень необычны.*

3. со всем предложением в целом – *В школе весело звучала музыка. У студента сильно болит горло.*

Распространяющие словоформы, которые относятся не к отдельным членам предложения, а ко всему предложению в целом, называются **детерминантами** (от лат. *determino определяю*; термин введен в русистику в середине 60-х гг. Н. Ю. Шведовой). Детерминант соединен с предложением связью свободного присоединения, которая похожа на примыкание, но не имеет присловного характера. Детерминант всегда участвует в формировании семантической структуры предложения и во многих случаях является ее обязательным семантическим компонентом, выражая семантический субъект или объект. В зависимости от семантической функции и грамматического способа выражения различают следующие типы детерминантов:

1. **Субъектный** детерминант (выражен именем существительным или местоимением, отвечающим на вопросы: *кому? у кого? для кого? от кого? из кого? с кого? с кем?*) – *Ей такие люди не нравятся. Детям все интересно. У него плохое зрение. Для студента главное – учиться. От лжепророков много вреда.*

2. **Объектный** детерминант (выражен именем существительным или местоимением, отвечающим на вопросы: *кому? для кого? с кем / чем? о ком / чем?*) – *Детям / для детей он желает добра. С тобой / в отношении тебя еще ничего не решили. С едой плохо (но! С бабушкой плохо = Бабушке плохо – субъектный детерминант; С друзьями он обходится безобразно = Он обижает друзей – объектный детерминант).*

3. **Обстоятельственный** детерминант, или детерминирующее обстоятельство (выражен косвенными падежами имен существительного с предлогами и без предлогов, наречием, деепричастием и деепричастным оборотом, группой слов с союзом *как* = в качестве): *В дождь не хочется выходить из дома. Через месяц у него командировка. Сейчас мы не можем принять решение. Не думая об опасности, он бросился вперед.*

Признаками детерминанта являются:

1. Синтаксическая позиция в абсолютном начале предложения: *В душе он очень гордился сыном.* (реже – в середине предложения: *Он в душе очень гордился сыном.*;

2. Способность сочетаться с разными структурными схемами предложения: *В лесу было холодно – В лесу они долго гуляли.*

3. Возможность находиться в одном предложении в количестве 2-х: *Через неделю (обстоятельственный детерминант) у нас (субъектный детерминант) каникулы.*

4. Детерминанты на письме не обособляются (за исключением тех, которые выражены деепричастиями и деепричастными оборотами), хотя и выделяются интонационно.

Как уже было сказано, предикативная основа может быть распространена не отдельной словоформой, а группой словоформ, которые связаны между собой подчинительной связью. Такая группа словоформ называется **словосочетанием** (далее – СС).

Словосочетание – это непредикативная синтаксическая конструкция, которая состоит из 2-х или более слов, связанных по смыслу и грамматически, и которая является сложным наименованием предметов и явлений действительности.

Таким образом, СС, как и слово, выполняет номинативную функцию, но, в отличие от слова, не обладает цельюоформленностью, так как выражает представление о предмете или явлении расчлененно: *заморенная лошадь* (сравним со словом *кляча*). В отличие от предложения СС не является коммуникативной единицей, так как не сообщает, а называет что-либо и, следовательно, не обладает признаком предикативности.

В структуре СС один из компонентов является главным – это **стержневое слово** – и предопределяет форму **зависимого компонента**, то есть грамматически подчиненной формы. Например, из предложения *Маленький мальчик часто гуляет с собакой* могут быть выделены следующие простые (двухсловные) СС: *маленький мальчик*; *гуляет с собакой*; *гуляет часто*.

Компоненты СС связаны **подчинительной** синтаксической связью, то есть такой, при которой компоненты неравноправны и один из них зависит от другого (стержневого) слова. Этим подчинительная связь отличается от **сочинительной**, которая соединяет синтаксически равноправные, не зависящие друг от друга компоненты. Подчинительная связь реализуется как в предложении (связь между частями сложноподчиненного – главным предложением и придаточным), так и в СС; в то время как сочинительная связь реализуется только в предложении (между частями сложносочиненного предложения или между однородными членами внутри простого предложения). Поэтому не является СС:

1. группа однородных членов предложения (они всегда связаны между собой сочинительными отношениями): *брат и отец*; *петь или плясать*; *долго, но старательно*;

2. предикативная основа (подлежащее + сказуемое), так как они синтаксически равноправны и связь между ними называется **координация** (в практической стилистике, однако, она называется согласованием) – *Брат умен* (предложение) – *Умный брат* (СС); *Птица летит* (предложение) – *Летящая птица* (СС);

3. определяемое слово и относящийся к нему обособленный оборот, так как между ними существуют не подчинительные, а полупредикативные отношения: *Дети, вернувшиеся из школы = Дети, которые вернулись из школы*.

Подчинительная связь в СС подразделяется на виды:

1. **Согласование** – это уподобление зависимого компонента стержневому слову по возможным формам – умный мальчик.

Согласование может быть полным (уподобление по всем возможным формам: умный мальчик, умного мальчика, умным мальчикам – по роду, числу и падежу) и неполным (уподобление не по всем возможным формам): врач (какой?) Иванова, врача (какого?) Ивановой (уподобление по числу и падежу, но не по роду, так как врач – слово мужского рода, а Иванова – слово женского рода); озеро (какое?) Байкал, озеру (какому?) Байкал, на озере (каком?) Байкал (уподобление только по числу, но не по роду: озеро – слово среднего рода, а Байкал – слово мужского рода – и не по падежу: на озере Байкале – нарушение литературной нормы).

2. **Управление** – это постановка зависимого компонента СС в том падеже, которого требует стержневое слово – гулять / гуляя / гуляющий / прогулка (с кем?) с собакой. Управление может быть сильным (зависимое слово – как правило, существительное в винительном падеже без предлога – является необходимым структурно-семантическим элементом – объектом: дрессировать / дрессируя / дрессирующий (кого?) собаку, потерять / потеряв / потерявший (что?) книгу) и слабым. Слабое управление называют также падежным (именным) примыканием: зависимое слово – существительное в косвенном падеже – не является необходимым структурно-семантическим элементом: письмо / письмами / о письмах (куда?) в деревню, рекламация / рекламацию / рекламации (кому?) заводу, хуже (кого?) собаки.

Примыкание – это формально не выраженная зависимость компонента СС от стержневого слова, так как этот зависимый компонент является неизменяемым словом, а значит, не имеет форм словоизменения. Зависимый компонент может быть выражен наречием: гулять / гуляя / гулявший (как?) часто; сравнительной степенью прилагательного: мальчик (какой?) / мальчику (какому?) / мальчиками (какими?) постарше; инфинитивом: приказать / приказав / приказавший (что?) стрелять, приказ (какой?) стрелять.

В соответствии с частью речи стержневого слова различают **лексико-грамматические типы СС**:

1. Глагольные: гулять / гуляя с собакой, гулять / гуляя часто;
2. Именные: маленький мальчик, мальчик постарше, врач Иванова, письмо в деревню, приказ стрелять;
3. Наречные: хуже собаки, чуть слышно.

По характеру **смысловых отношений** между стержневым словом и зависимым компонентом СС могут быть:

1. Атрибутивные, то есть определительные: стержневое слово называет предмет, а зависимое – его признак; при этом зависимый компонент имеет в предложении синтаксическую функцию **определения**: а). **согласованного**, если подчинительная связь – согласование: полезная (прил.) работа, моя (мест.) книга, зеленеющие (прич.) поля; в). **несогласованного**, если

подчинительная связь управление: *человек с ружьем* (сущ.) или примыкание: *езда шагом* (нареч.), *мальчики постарше* (сравн. степень прил.), *приказ стрелять* (инф.). Способ обозначения определения при синтаксическом разборе – волнистая линия.

2. Объектные – стержневое слово называет действие, а зависимый компонент – объект этого действия, разновидность подчинительной связи между компонентами – управление. При этом зависимое слово в предложении выполняет синтаксическую функцию дополнения: а). прямого, если употреблено в форме винительного падежа без предлога: *пригласить / приглашая гостей*; в форме родительного падежа при глаголе с отрицанием: *не видел сестры*; в форме родительного падежа в партитивном значении (то есть при обозначении части): *не ел сыра*; б). косвенного (все остальные падежные формы) – *гулять / прогулка с собакой*. Способ обозначения дополнения – пунктирная линия.

3. Субъектные – стержневое слово называет действие, а зависимый компонент – субъект этого действия, разновидность подчинительной связи между компонентами – управление, при этом стержневое слово выражено глаголом страдательного залога или страдательным причастием, а зависимый компонент употреблен в форме творительного падежа со значением производителя действия. В предложении зависимое слово выполняет синтаксическую функцию косвенного дополнения: *выдается (кем?) библиотекарем, сделанный (кем?) братом, пойманы (кем?) охотником*

4. Обстоятельственные – стержневое слово называет действие, а зависимый компонент – образ этого действия, его время, место, причину, цель и т. д., разновидность подчинительной связи между компонентами – примыкание или управление (в том числе и именное примыкание). В предложении зависимый компонент обстоятельственного СС выполняет синтаксическую функцию обстоятельства: 1. образа действия (как? каким образом?): *гулять часто, пробираться с трудом*; 2. времени (когда? с каких пор? до каких пор?): *гулять утром, вернуться перед рассветом*; 3. места (где? куда? откуда?): *гулять по парку, идти на восток, вернуться из школы*; 4. причины (почему?): *упасть сослепу, покраснеть от стыда*; 5. цели (зачем?): *идти гулять, приехать для знакомства*; 6. условия (при каком условии? в каком случае?): *добиться при желании; уйти в случае неудачи (в случае рассматривается при этом не как имя существительное, а как предложное сочетание, т. е. производный предлог)*; 7. уступки (вопреки чему? несмотря на что?): *прийти вопреки предупреждению, работать несмотря на / невзирая на усталость*. Способ обозначения обстоятельств всех видов – чередование тире и точки.

Итак, в распространении предикативной основы простого предложения участвуют второстепенные члены предложения (определение, дополнение, обстоятельство), выражающие определительные (определение), объектные и субъектные (дополнение), а также временные, условные, уступительные, причинные, целевые и т. д. отношения (соответствующие типы обстоятельств). Однако все названные выше типы смысловых отношений

внутри простого предложения могут быть реализованы не только соответствующими типами СС, но и так называемыми **обособленными членами предложения**. Как было упомянуто ранее, объединение определяемого слова и относящегося к нему обособленного оборота не является словосочетанием, поскольку связь между ними нельзя признать подчинительной.

Обособление – это смысловое и интонационное выделение второстепенного (распространяющего) члена предложения, который содержит элемент добавочного сообщения. Цель такого выделения – придать обособленному члену предложения большую самостоятельность, ввиду большей (по сравнению с другими второстепенными членами этого же предложения) важности передаваемой им информации. В предложении, содержащем обособленный оборот, наряду с основным сообщением, которое передает предикативные отношения, есть и дополнительное сообщение, которое передает полупредикативные отношения. Так, в предложении с обособленным приложением *Катя, моя лучшая подруга, - отличница* основное сообщение, а значит, предикативные отношения соотносятся с грамматической основой *Катя – отличница*, а дополнительное сообщение и полупредикативные отношения с приложением *моя лучшая подруга*.

Таким образом, обособленные обороты приближаются к предикативно значимым единицам – предложениям, а простые предложения с обособленными оборотами занимают в языке промежуточную позицию между собственно простыми предложениями (передающими только одно сообщение) и сложными предложениями (передающими два и более сообщений). Поэтому предложения с обособленными членами легко поддаются трансформации в сложное предложение: *Мальчик, получивший двойку, заплакал = Мальчик, который получил двойку, заплакал; Подъезжая под Ижоры, я взглянул на небеса = Когда я подъезжал под Ижоры, я взглянул на небеса*. На письме обособленные обороты выделяются запятыми.

Принято выделять следующие смысловые типы обособленных оборотов:

I. Обороты, представляющие собой относительно самостоятельное сообщение.

1. Содержат информацию о признаках предмета (= выражают определительные отношения): а). причастные обороты: *Мы увидели собаку, бегущую за кошкой*; б). определения – согласованные: *Иду, красивый, двадцатидвухлетний* и несогласованные: *Княжна Марья, с заплаканными глазами, все еще смотрела в дверь*; в). приложения (согласованные определения, выраженные именем существительным): *Маша, первая красавица на селе, заболела*.

2. Содержат информацию об обстоятельствах ситуации в целом (= выражают обстоятельственные отношения – причины, времени, цели, условия, уступки): а). причастные обороты (со значением причины, в абсолютном начале предложения): *Испуганный увиденным, свидетель*

замолчал; б). деепричастные обороты: *Испугавшись увиденного, свидетель замолчал* (причина); *Желая исправить ошибку, студент поднял руку* (цель); *Только упорно занимаясь, мы сможем сдать экзамен* (условие); *Даже зная суть проблемы, он сделал неверные выводы* (уступка).

II. Обороты со значением уточнения (сужают информацию, передаваемую определяемым словом) – уточняющие обстоятельства места: *Там, за рекой, зазвучала песня*; уточняющие обстоятельства времени: *До войны, в 38-ом году, мы жили на даче*.

III. Обороты со значением конкретизации, то есть пояснительные конструкции (не сужают информацию, а разъясняют ее); могут содержать союзы **то есть, а именно** (и в этом случае выделяются запятыми): *Понимают тебя антиномично, то есть совершенно по-свински* (В. Ерофеев); если союзы отсутствуют, то перед пояснительной конструкцией ставится тире: *Предстояло самое важное дело – украсть из кухни топор* (Ф. Достоевский).

Итак, для распространения простого предложения могут быть использованы отдельные словоформы и словосочетания, которые могут быть как обособленными, так и необособленными. Любой распространяющий член предложения, в том числе и обособленный оборот, является носителем определительных или обстоятельственных (образ действия, место, время, причина, цель, условие, уступка и т. д.) отношений, которые передаются также и в структуре сложного предложения, но с помощью синтаксических единиц более высокого уровня – частей сложного предложения.

Лекция 6. Слова-предложения. Неполные и эллиптические предложения. Парцелляция. Сегментация.

Не в каждом предложении можно выделить предикативную основу и распространяющие члены. Существует особый структурный тип – **слова-предложения**: они не относятся ни к односоставным, ни к двусоставным предложениям, так как в них вообще нет отдельных членов предложения, они синтаксически неделимы.

Слово-предложение – это высказывание, которое представляет собой: 1. отдельную словоформу (*Спасибо!*); 2. сочетание словоформ (*Ни в коем случае!*). Слова-предложения имеют определенную интонацию и выполняют одну из следующих **коммуникативных функций** (в соответствии с которыми выделяются типы слов-предложений):

1. Выражение в диалоге **утверждения/отрицания** или **согласия/несогласия**: *Да! Конечно! Само собой разумеется! О'кей! Ага! – Нет! Ни за что! Ни в коем случае!*;

2. Выражение **общего вопроса и ответа на него**: *Правда? – Правда!; Как же так? – А вот так!*;

3. Выражение приветствия, прощания, благодарности, пожелания и ответы на них, то есть **формулы речевого этикета**: *Добрый день! Привет! Пока! Здорово! Всех благ! До встречи! Спасибо!*;

4. **Призывы к действию, команды**: *Марш! Баста! Брысь! Караул!*;

5. **Обращения-призывы**, то есть изолированные, оформленные как отдельное предложение обращения: *Товарищи ученые, доценты с кандидатами! Товарищи ученые, Эйнштейны драгоценные, Ньютоны ненаглядные, любимые до слез!* (В. Высоцкий);

6. Выражение **эмоционального отношения** или **реакции**: *Ох (ты)! Ах (ты)! Фу (ты)! Увы! Ну и ну! Черт возьми! Блин! Вау!*;

7. **Имитация звука** (звукоподражание): *Апчихи! Кхе-кхе! Кукареку! Мяу! Тик-так. Буль-буль. Пиф-паф.*

Из перечисленных выше типов в **1-ом** типе слова *да* и *нет* и их эквиваленты рассматриваются в некоторых классификациях как междометия, в других – как модальные частицы (Большой толковый словарь русского языка); **2-ой** тип формируется частицами; **3-ий**, **4-ый** и **6-ой** являются междометными, то есть в них используются только междометия; в **5-ом** используются существительные или субстантивированные слова; **7-ой** тип формируется звукоподражательными словами, которые, в отличие от междометий, не выражают эмоций или побуждений.

Слова-предложения в основном употребляются в диалогической речи и свойственны разговорному стилю (за исключением военных команд).

1. – **Огонь, батарея! Огонь, батальон!** (команда, междометие).

2. – **Кыш!** (команда, междометие)

– *В каком смысле – кыш? – не понял он.*

– **Убирайся!** (односоставное, определенно-личное предложение, выражающее призыв к действию) – *крикнула она* (Г. Куликова).

3. – **Барон, фу!** (команда, междометие) – *завопили братья одновременно* (Г. Куликова).

4. – **Ой!** (выражение эмоции, междометие) – *сказал он, увидев вместо Дарьи незнакомую девицу* (Г. Куликова).

5. – **А!** (выражение эмоции, междометие) – *неожиданно обрадовался Валерий Леопольдович* (Г. Куликова).

6. – **Боже мой!** (выражение эмоции, междометие) – *ужаснулась Марина. – Сейчас задушат вашего шурина!* (Г. Куликова).

7. – **Боже мой!** (выражение эмоции, междометие) – *закричала старуха. – Какой необыкновенно приятный, очаровательный молодой человек!* (Г. Куликова).

8. – **Э – э – э** (выражение заминки в речи как следствие смущения, неожиданности, междометие), – *протянул он, размышляя, как поступить* (Г. Куликова).

9. – **Гм** (выражение затруднения или нерешимости сказать, междометие), – *сказал Юрий. – А отчего вы не спите?* (Г. Куликова).

10. – **Пчихи!** (звукоподражание) – *ответил Юрий* (Г. Куликова).

11. *Марина немедленно поднесла к губам палец и прошипела:*

– **Ш – ш – ш!** (призыв к действию, междометие) – *И замотала головой.*

Юрий решил, что Марина просит никому не рассказывать о ее припадке (Г. Куликова).

12. – **Тьфу!** (выражение эмоции, междометие) *Чтоб у тебя язык отвалился, Софья!* (Г. Куликова).

Синтаксический анализ слов – предложений сводится к определению типа (одного из вышперечисленных).

Эллипсис (от греч. *Elleipsis* – опущение, недостаток) – это пропуск в речи или тексте подразумеваемой языковой единицы, то есть структурная неполнота предложения. Эллипсис является результатом действия закона языковой экономии.

В синтаксисе русского языка эллипсис проявляется в существовании: **неполных и эллиптических предложений**.

1. **Неполное предложение** – это предложение с лексически не замещенными синтаксическими позициями. Не замещенными могут быть позиции: 1. главных членов предложения: сказуемого (*Папа взял газету. Мама – книгу*); подлежащего (– *А где Петя? – Сидит в библиотеке*); 2. распространяющих членов: дополнения (– *А где книга? – Сосед забрал*).

Главный отличительный признак неполных предложений то, что они непонятны в изолированном употреблении, то есть вне ситуации общения или без контекста. В соответствии с тем, откуда поступает информация об отсутствующем в предложении слове, неполные предложения делятся на два типа:

1. **контекстуально-неполные** – пропущенный член предложения присутствует в контексте, то есть в соседнем предложении: – *Кто мог желать смерти Ивана? – **Жена**, – *немедленно ответила старуха* (Г. Куликова) = Жена могла желать смерти Ивана) или в первой части того же самого предложения (*Дорога ложка к обеду, а **донос** – к выборам*);*

2. **ситуативно-неполные** – пропущенный член предложения восстанавливается из самой ситуации общения, из того, что партнеры коммуникации видят и ощущают – то есть из так называемой **конситуации** (в мебельном магазине человек показывает на шкаф: – *Восемь тысяч?* = Этот шкаф стоит восемь тысяч?). Обычно конситуация известна только говорящим или небольшому коллективу, но даже в этом случае возможна неправильная интерпретация ситуативно-неполного, то есть конситуативного высказывания, например: А. и Б. ранее условились, что вынесут из спальни в коридор небольшой шкаф; в той же спальне стоит большой букет черемухи, который тоже надо вынести: А. обращается к Б. – *Вынести бы надо.* / Б. – *Ну не сейчас же?* / А. (поняв суть нарушения коммуникации) – *Да нет, не шкаф – черемуху!* / Б. – *А, ну конечно, конечно.*

Пунктуация предполагает постановку тире на месте слова, пропущенного в середине неполного предложения: *Начальству нужны статьи, жене – шуба и машина, детям – штаны и велосипеды* (М. Веллер).

Неполные предложения могут быть как односоставными, так и двусоставными в зависимости от того, какая структурная схема им соответствует:

1. – *Господи, чем ты разбил окно?* – Мышеловкой (= Я разбил окно мышеловкой – двусоставное неполное);

2. – *Чего тебе не хватает?* – Внимания (= Мне не хватает внимания – односоставное безличное неполное).

Как было сказано, эллипсис проявляется также в существовании эллиптических предложений.

Эллиптическое предложение – это предложение с отсутствующим глагольным сказуемым (а не каким-либо другим членом предложения), не упомянутым в контексте, например: *Собака где-то поблизости*. От неполных предложений эллиптические отличаются тем, что они понятны носителям языка без контекста и без конситуации. Отсутствующее глагольное сказуемое не нуждается в восстановлении для представления ситуации. Такое положение возможно в силу того, что эллиптируются в основном глаголы 4-х тематических групп и модели эллиптических предложений закреплены в сознании говорящих.

Эллиптироваться могут глаголы:

1. бытия, наличия (модель *кто/что – где*) предмета (*У нас тут дом*), лица или существа (*В Африке разбойник, в Африке злодей; Ни в какой он не в Африке; Собака где-то поблизости*), процесса (события) (*У нас обеденный перерыв*); отсутствие глагола в настоящем времени в этих предложениях является нормативным;

2. движения (модель *кто – куда/откуда*): *Татьяна в лес. Медведь за ней; Она стала ходить за Юрием как привязанная. Он на веранду – и она на веранду. Он во двор – и она во двор. Он в гостиную – и она в гостиную;* (модель *кто к кому/от кого*): – *Вы ко мне? – Вы от инспектора Петрова?*

3. энергичного действия (модель *кого – чем*): – *Доской их! Доской!* ; (модель *кого – за что*): – *А вы бы его за волосы!* ; (модель *кому – во что*): – *И в морду ему! В морду!*;

4. речи (модель *кто – о чем/о ком*): *Хозяин – о покосе, о прополке.*

Пунктуация в эллиптическом предложении (в отличие от неполного) предполагает постановку тире по желанию пишущего.

Неполные и эллиптические предложения в основном используются в сфере разговорной речи, однако сложные предложения с неполной второй частью употребляются и в научной речи: *Философия – наука общая, а социология – частная*. Широко используются оба типа предложений в публицистике, особенно в заголовках, так как придают им динамизм и броскость:

1. *Дорога ложка к обеду, а донос – к выборам* (неполное);

2. *На самокатах в будущее лето* (эллиптическое);

3. *Фальшивки на прилавках* (эллиптическое).

От неполных и эллиптических предложений необходимо отличать т. н. **парцеллированные конструкции**, или **парцелляты** (от фр. *Parcelle* – частица). При парцелляции предложение – единая в языке синтаксическая структура – расчленена в речи и представлена коммуникативно самостоятельными единицами. Парцелляция интонационно оформляется паузами, которые на письме обозначаются точками: *Он тоже пошел* (1). *В магазин* (2). *Сигарет купить* (3). Из трех данных коммуникативных единиц только 1-я является самостоятельным предложением, а 2-я и 3-я – это парцелляты, так как они не обладают главным свойством предложения – предикативностью.

Парцеллироваться могут элементы простого предложения:

1. однородное сказуемое: *Покидая Рубежное в пять утра, она встретила на поляне пасущую гусей старуху. И узнала в ней крестьянскую девочку Наталью, которая приходила на господский двор играть с двухлетней Настенькой Маништейн;*

2. детерминант субъектно-объектный (дополнение): *Родственники мужа – священные коровы. Для меня (Г. Куликова);*

3. согласованное определение: *Белый дом ничего не делает с терроризмом. Ни с бомбовым, ни с монополистическим; Мисс вышла из ванной. Подкрашенная черной помадой. Розово-экземная на лбу, скулах и ушах (Э. Лимонов);*

4. несогласованное определение: *Наш народ больше песен любит только мыльные оперы и душещипательные сериалы. Про большие светлые чувства со страданиями и слезами;*

5. обстоятельство: *Юрий же делает детские игрушки. На компьютере (Г. Куликова).*

Парцелляция второстепенных членов предложения часто используется в заголовках текстов СМИ: *Шендерович продается. В виде книжек; В Швейцарии выберут короля. Шахматного.*

Парцеллироваться могут и элементы сложного предложения:

Иван Петрович Маслов спит с открытой дверью. Заходи в избу – выноси чего хочешь. Иван Петрович прожил долгую и честную жизнь. Поэтому выносить нечего.

Парцелляция актуализирует, выделяет элемент предложения, делает парцеллят особо значимым в тексте; кроме того, парцелляты ритмизируют текст, а ритмизация – одно из важных средств воздействия публицистического текста (К. А. Рогова. Синтаксические особенности публицистической речи. Л., 1975).

Синтаксическим явлением, противоположным парцелляции, можно считать **присоединительные конструкции**. При присоединении конструкции, которые расчленены в языке, в речи представлены как определенное единство. Присоединительные конструкции имеют характер добавочного сообщения, развивающего основное высказывание. Присоединительные конструкции содержат специальные присоединительные средства: *(и) притом, (и) причем, и, да, да и, и ... тоже, в том числе (и)*

(союзы); (*и*) **особенно**, (*и*) **в особенности**, (*и*) **в частности** (наречия) – и выделяются запятыми: *Эту поэму Иван Николаевич сочинил, и в очень короткий срок* (М, Булгаков); *Она вообще терпеть не могла гостей, и в особенности этих «новых оголтелых», как она их называла* (И. Тургенев); *Все любят «Мамбу», и Сережа тоже*.

Существует более широкое понимание присоединительных конструкций, при котором и парцелляция рассматривается как разновидность бессоюзного присоединения после длительной паузы, обозначаемой точкой; такого мнения придерживаются Н. С. Валгина и Д. Э. Розенталь.

Еще одним типом конструкций расчленения, наряду с парцелляцией и присоединением, является **сегментация**.

Сегментация – это синтаксическое и интонационное выделение части высказывания – сегмента (то есть отрезка). При сегментации в рамках одного простого предложения обязательно присутствует слово (сегмент) и заменяющее его местоимение (в анафорической функции), поэтому иногда сегментированные конструкции называют **конструкциями с двойным обозначением** (Д. Э. Розенталь), например: ***Журналист** – он же эрудит должен быть*.

Сегментация имеет две функции – речевую и стилистическую.

Речевая функция сегментации заключается в том, что она является средством актуального членения высказывания – его деления на тему (известное) и рему (новое). Слово-сегмент обозначает тему сообщения (*журналист*), а анафорическое местоимение маркирует рему высказывания (*он же эрудит должен быть*). Стилистическая задача сегментации – служить средством имитации устной речи в тексте. На письме сегмент отделяется от остальной части высказывания с помощью тире или запятой (в случае именительного темы ставится точка).

В соответствии с частью речи слова-сегмента можно выделить два типа сегментированных конструкций: сегментированное существительное и сегментированный инфинитив.

1. Конструкции с сегментированным существительным

Конструкции с согласованным анафорическим местоимением – местоимение стоит в том же падеже, что и замещаемое им слово: *Ну а **правительство** (Им.) – оно (Им.) лишь закладывает в бюджет увеличение экспортных пошлин*.

Конструкции с согласованным местоимением в именительном падеже широко употребляются в текстах разных стилей: ***Леонид Агутин**, так тот просто родился в образе босоногого мальчика* (текст СМИ); ***Тинькофф** – он такой один* (рекламный текст); *Ну, а **церковь** – она стояла, / Отражаясь в воде двух рек* (поэзия, Н. Коржавин); ***Старушки**, они всегда представляются* (имитация разговорной речи – Ильф и Петров, «Двенадцать стульев»).

Подобные конструкции часто выполняют в тексте роль синтаксического зачина, обращения к новой теме: ***Добрый доктор Айболит**, он под деревом сидит* (К. Чуковский) или новому повороту известной темы.

Конструкции с согласованным существительным в косвенных падежах в основном употребляются в разговорной речи: *К соседке – к ней редко приходят; Мужа – его дома нету* – или при имитации разговорной речи: *Земле – ей все едино: апатиты и навоз* (В. Высоцкий);

Функция этих конструкций – выделить тему сообщения.

Во всех рассмотренных выше случаях и примерах существительное предшествовало местоимению – такое расположение сегмента называется препозитивным (существительное – местоимение), однако возможно и обратное расположение: сначала местоимение – потом существительное, такое расположение сегмента называется постпозитивным (само предшествование заменяющего местоимения заменяемому существительному называется антиципация): *Она у нас недавно, эта собачка; Так кто же на нем остался, на базаре?; До чего же он противный – дух у немца изо рта* (А. Твардовский).

Именительный темы – это такая конструкция расчленения, в которой существительное употребляется только в форме именительного падежа, а заменяющее его местоимение может иметь форму другого падежа; при этом после сегмента (существительного в именительном падеже) ставится точка: *Любовь. Она бывает разной; Успеваемость студентов. Как ее повысить?* Именительный темы часто используется в заголовках и заголовочных комплексах.

Делиберативный оборот – это конструкция, служащая для выделения темы сообщения и построенная по модели **что касается чего** (носит книжный, официально-деловой характер) : *Что касается альянса между Израилем и Францией, то он становился крепче и набирал силу* – или **что до чего** (носит разговорный характер): *Что же до обысков, то у Жванецкого по этому поводу сказано просто и понятно: «А я считаю, если ты честный, то тебя всегда можно обыскать»*. Особенностью делиберативного оборота также является необязательное согласование падежа существительного и заменяющего местоимения.

2. Конструкции с сегментированным глаголом – это такая конструкция расчленения, в которой анафорическое местоимение (обычно указательное) заменяет собой не имя существительное, а глагол (чаще всего – в форме инфинитива), поэтому речь о согласовании падежей не идет: *Чтобы любимая жена во сне перерезала скальпелем горло – такое случается нечасто* (Б. Акунин); *Пересмотреть в сжатые сроки едва ли не все важные спектакли мастера, такое удастся нечасто* (текст СМИ).

Если рассматривать сегментированные конструкции в аспекте стилистики, то они представляют собой такую фигуру речи, как **пролепса** (пролеписис), – использование в одной и той же конструкции одновременно с самим словом заменяющего его местоимения.

Рассмотрение трех видов конструкций расчленения – парцелляции, присоединения и сегментации – позволяет сделать вывод о том, что расчленение – характерная черта синтаксиса современной публицистической

речи²¹. Такая же тенденция представлена в современной художественной литературе (так называемая актуализирующая проза); еще более ярко тенденция к расчленению высказывания выражена в разговорной речи, которая, очевидно, и порождает тенденцию к расчленению.

Лекция 7. Модальная рамка высказывания. Основные способы выражения субъективно-модальных значений.

Модальность (как составляющая предикативности) – это категория, которая выражает отношение сообщаемого к действительности в плане реальности – ирреальности. Такая модальность называется объективной, так как присутствует в любом высказывании. **Объективная модальность** выражается посредством категории наклонения и времени глагола, но, как было сказано, признаком объективной модальности обладает любое высказывание, даже не содержащее глагола:

1. *Шепот. Робкое дыханье. Трели соловья* (реальная модальность);
2. *Кофейку бы!* (ирреальная модальность желательности);
3. *Карету мне! Карету!* (ирреальная модальность побуждения к действию).

Любое высказывание является порождением речевой деятельности говорящего (адресанта), поэтому оно может выражать отношение этого говорящего к тому, о чем он сообщает. Отношение говорящего к сообщаемому называют **субъективной модальностью**. Субъективная модальность, в отличие от объективной модальности, не является обязательной категорией высказывания, так как говорящий может никак не проявлять своего отношения к содержанию высказывания.

Историческая справка.

Само понятие модальности как категории восходит к формальной логике. С точки зрения формальной логики все высказывания можно разделить на:

1. **ассеротические** (высказывания о действительности): *Студент прочитал новую книгу;*
2. **проблематические** (высказывания о возможности): *Студент мог бы читать новые книги;*
3. **аподиктические** (высказывания о необходимости): *Студенту следует читать новые книги.*

В русском языкознании основоположником самой распространенной концепции модальности (вне деления на объективную и субъективную модальность) стал академик В. В. Виноградов (1895 – 1969). Виноградов рассматривал модальность как семантическую (смысловую) категорию широкого объема и включал в нее:

---

²¹ Рогова К. А. Синтаксические особенности публицистической речи. Л., 1975. С. 67.

1. оценку говорящим содержания высказывания с точки зрения реальности – ирреальности (выражается глагольными наклонениями и временами, союзами и частицами);

2. оценку говорящим содержания высказывания с точки зрения возможности, необходимости, желательности обозначаемой ситуации (выражается так называемыми модальными глаголами – *может, хочет, желает, знает, подобает* – и модальными наречиями – *можно, нельзя, нужно* и т. д.);

3. оценку говорящим степени своей уверенности в достоверности сообщаемого (выражается модальными наречиями, вводными словами соответствующей группы – *наверное, вероятно, может быть, по-видимому* и т. д., а также сложноподчиненными предложениями с придаточным изъяснительным);

4. целевую установку говорящего при порождении высказывания, то есть коммуникативную функцию высказывания, или цель высказывания: повествование, побуждение (+ оптатив), вопрос (выражается глагольным наклонением, конструкцией предложения, интонацией);

5. эмоциональную и качественную оценку говорящим содержания высказывания (выражается с помощью оценочных слов – *хорошо, плохо, ужас, стыд, срам* и т. д.; междометий – *ах! ох! увы!* и т. д.; вводных слов эмоциональной оценки – *к счастью, на беду, к прискорбию* и т. д.; сложноподчиненными предложениями с оценочным словом в главной части; восклицательной интонацией).

Таким образом, первые два подтипа модальности по Виноградову подходят под современное определение объективной модальности, а 3-ий, 4-ый и 5-ый подходят под современное определение субъективной модальности.

В западной лингвистике основоположником концепции модальности стал швейцарский лингвист Шарль Балли (1865 – 1947). По мнению Балли, в любом высказывании можно выделить диктум (от лат. *dictum* *сказанное*) – основное (=фактическое) содержание высказывания – и модус (от лат. *modus* *образ*), или модальную часть, в которой выражается эмоциональное, интеллектуальное или волевое суждение говорящего в отношении диктума, то есть индивидуальная оценка излагаемых фактов. Иными словами, диктум – это то, что сообщается, а модус – это то, как сообщается. Например, диктум *Петя получил двойку* может сопровождаться разными модусами: **Я рад**, что Петя получил двойку (недоброжелатель), **Я огорчен**, что Петя получил двойку (добрый друг), **Я возмущен** тем, что Петя получил двойку (разгневанный родитель) и т. д.

В трактовке Балли наиболее важную роль в выражении категории модальности играют глаголы, которые в конструкции сложного предложения могут присоединять к себе придаточное изъяснительное, так как основная форма выражения модуса – главное предложение в составе сложноподчиненного с придаточным изъяснительным (*Я рад, что...; Я огорчен, что ...; Я возмущен тем, что...*).

Если диктум всегда представлен в высказывании вербально, то есть выражен с помощью слов, то **модус** может быть как вербально выраженным – **эксплицитным**, так и вербально не выраженным – **имплицитным**: *Книга лежит на столе* (все высказывание – диктум, модус имплицитный); *Я уверен, что книга лежит на столе* (я уверен – эксплицитный модус). Имплицитным в обычных ситуациях бывают модусы знания и утверждения: так, в бытовой ситуации в ответ на вопрос *Где книга?* мы вряд ли услышим ответ *Я знаю (утверждаю), что книга лежит на столе* – здесь появится высказывание с имплицитным модусом *Книга на столе* (возможно, с эллипсисом – *На столе*), в то же время в ситуации выяснения истины, например при снятии свидетельских показаний, появление высказывания с эксплицитным модусом утверждения (знания) вполне вероятно: – *Вы уверены, что книга была в комнате?* – *Да. Я утверждаю, что книга лежала на столе.*

Общий смысловой вариант всех возможных диктумов в лингвистике называют **пропозицией**: так, общим вариантом диктумов *Книга лежит / лежала / будет лежать / лежала бы на столе* является пропозиция книга – лежать – на столе. Таким образом, модус может быть назван **пропозициональным отношением** (то есть отношением говорящего к пропозиции), или **модальной рамкой высказывания**: *Он опасается, что книга лежит на столе*; *Он хотел, чтобы книга лежала на столе* и т. д.

Если в высказывании модус эксплицитный, то есть выражен словами, такое высказывание обладает признаком субъективной модальности, так как модус передает отношение говорящего к тому, о чем он сообщает (*Я боюсь / надеюсь, что начнется демонстрация*). Если модус имплицитный, то есть не выражен словами, высказывание может или не иметь признака субъективной модальности (*В воскресенье были выборы*), или этот признак может быть выражен другими средствами (*Ну и выборы были в воскресенье!*).

В связи с обычной имплицитностью модуса знания (утверждения) следует заметить, что одной из **конверсационных максим**, то есть максим ведения разговора, сформулированных Грайсом, является **максима качества** – сообщать только истинную информацию и обоснованные оценки; (**максима количества** – адекватно нормировать (дозировать) сообщаемую информацию; **максима отношения** – делать сообщение релевантным относительно темы разговора; **максимы манеры речи** – делать речь ясной, недвусмысленной и последовательной).

Итак, субъективная модальность является факультативным (необязательным) признаком высказывания, но по своему объему она шире, чем объективная модальность, и имеет больше средств и способов выражения. Субъективно-модальные значения почти всегда экспрессивно окрашены, в силу чего не всегда могут быть однозначно определены (исключением является главная часть сложноподчиненного предложения с придаточным изъяснительным – рассмотренные выше примеры – где отношение говорящего обозначено с помощью глагола главной части – *боюсь, опасуюсь, радуюсь* и т. д.).

Охарактеризуем средства выражения субъективно-модальных значений в русском языке.

I. Сложноподчиненное предложение с изъяснительным придаточным (о чем было сказано выше).

II. Специальные синтаксические конструкции – это конструкции, специально предназначенные для выражения субъективно-модальных значений. В таких конструкциях связи и отношения компонентов невозможно объяснить с точки зрения действующих грамматических правил, их значение не равно сумме значений компонентов, поэтому такие конструкции принято называть синтаксическими фразеологизмами (таких конструкций в русском языке много, и знание их семантики входит в языковую компетенцию носителей языка). Приведем несколько примеров.

1. Конструкции с именами

Модель	Семантика модели	Пример
Не А, а Б!	А обладает признаками В в переносном значении	<i>Не жизнь, а сказка! Не ребенок, а золото!</i>
А как А	Соответствие норме	<i>Коридор как коридор, только по полу почему-то разбросаны ботинки.</i>
Вот А так А!	Высокая оценка	<i>Вот подарок так подарок!</i>
А не в А	Лишенность обычного положительного содержания	<i>Больному праздник не в праздник</i>
Чем не А!	Полное соответствие предмета предполагаемой цели	<i>Чем не отдых! Чем не жених!</i>

2. Конструкции с глаголами

Модель	Семантика модели	Пример
Делать так делать!	Готовность к выполнению действия в соответствии с нормой	<i>Веселиться так веселиться!</i>
Нет бы сделать!	Неодобрение по поводу неосуществления целесообразного действия	<i>Нет бы подготовиться!</i>

Все специальные (фразеологизированные) синтаксические конструкции экспрессивно окрашены и поэтому употребляются в разговорной речи, просторечии, художественной литературе и публицистике.

III. Соединение словоформ, то есть повтор одного слова в разных формах, повтор одной и той же формы слова или повтор однокоренных слов с экспрессивными целями (словоповтор содержат и многие из приведенных выше фразеологизированных конструкций).

1. Повтор одного слова в разных формах

Модель	Пример	Семантика
Делать (не) делаю	<i><u>Бить не бьет, бить и мне не дает</u></i> (Н. Некрасов). <i>А уж <u>видеть</u> их и вовсе никто <u>не видел</u></i> (М. Веллер).	Акцент на действии
Что чем	<i><u>Азарт азартом, но закон нарушать нельзя</u></i> (Б. Акунин).	Уступительные отношения
Кто из кого	<i><u>Лодырь из лодырей был этот дворник</u></i>	Интенсивность признака

2. Повтор одной и той же формы слова (с союзом, частицей или без них)

Модель	Пример	Семантика
Что не что	<i><u>Хоромы не хоромы, а дом на улице был самым красивым</u></i>	Предположительно-уступительные отношения
Делать и/да делать	<i><u>Мне бы жить и жить, сквозь годы мчась</u></i> (В. Маяковский).	Длительность действия

3. Повтор однокоренных слов: фразеологизированные соединения, указывающие на интенсивность признака – ***поедом есть, кишмя кишеть, ревя реветь, черным-черно*** и т. д.: *Муха криком кричит* (К. Чуковский); соединения бесприставочных и приставочных глаголов: *И все слушали не наслушались* (М. Лермонтов).

IV. Порядок слов в предложении.

Изменение нейтрального порядка слов в предложении может быть средством актуализации (например сегментация), а может выражать субъективно-модальные значения:

1. значение отрицания, недоверия, иронии – в начале предложения располагается предикативно значимый член: *Хорош мальчик! Поймет он тебя!* – конструкция имеет определенную интонацию: на гласном центра тон резко повышается (*хорош, поймет*);

2. значение неуверенности и приблизительности – количественные сочетания, в которых на первое место выносятся форма родительного падежа: *Придет он часов в десять* (сравним *Придет он в десять часов*); *Это будет стоить рублей триста* (сравним *Это будет стоить триста рублей*).

V. Частицы.

Модальные частицы (в отличие от формообразующих) специально предназначены для выражения субъективно-модальных значений. Такие частицы связаны с выражением:

1. непосредственной эмоциональной реакции: *Вот и верь тебе!* (удивление, отрицательная оценка); *Вот так праздник!* (удивление, положительная оценка); *Так я и поверил* (подчеркнутое отрицание); *Поговори мне еще!* (угроза); *Гроза, что ли, собирается* (сомнение, неуверенность);

2. характеристики свойств и качеств сообщаемого: *Глядь и явился!* (неожиданность); *Как раз и ужинать пора* (своевременность); *Он якобы болел* (несоответствие действительности);

3. характеристики сообщаемого по его связям и отношениям: *Она знай (себе) посмеивается* (нецелесообразность действия); *Только / лишь дедушка знает* (единственность, исключительность); *Он, мол, ничего не знает* (указание на источник с оттенком недоверности);

4. характеристики сообщаемого по протеканию во времени: *Чуть/едва (было) не упал* (близость к осуществлению); *Нет-нет да и прикрикнет* (эпизодическое);

В функции модальных частиц могут употребляться также глагольные и наречные словоформы, а также согласуемые слова: *Смотри не упади!* (подчеркнутое предупреждение); *Учительница называется!* (ирония); *Дети не знаю как рады!* (высокая степень признака); *Он такой веселый!* (высокая степень признака); *Ни в каком он не в отпуске!* (подчеркнутое отрицание).

VI. Междометия.

Выражают разнообразные эмоциональные реакции и поэтому выражают субъективно-модальные значения: *Трудно с ним работать, ах трудно!* (междометие + словоповтор – высокая степень признака); *Ах и неласкова ты, мать* (интенсивность признака); *Ух, как круто!* (интенсивность признака); *Эк ты храпишь; за две комнаты слышно* (интенсивность признака).

Глагольные междометия (междометные глаголы) представляют собой корни соответствующих глаголов: *вертеть* – *верть*, *глядеть* – *глядь*,

нырнуть – *ныр*, *шмыгнуть* – *шмыг*, *скакать* – *скок*, *толкать* – *толк*, *хватать* – *хват*, *треснуть* – *трес* и т. д.: *Правая нога – хрусть, пополам! Левая – хрусть, пополам!* (М. Булгаков). В предложении выполняют функцию сказуемого и представляют действие как резкое, стремительное и, как правило, неожиданное для говорящего, а следовательно, вносят в предложение субъективно-модальные значения.

VII. Вводные слова, словосочетания и предложения.

Субъективно-модальные значения, которые вносят в предложение вводные слова, близки к субъективно-модальным значениям, которые передаются частицами. Однако полного совпадения между субъективно-модальными значениями частиц и вводных слов нет.

1. Привлечение внимания собеседника к важной, с точки зрения говорящего, информации: *напоминаю, повторяю, заметь(те), представь(те), например, к примеру* и т. д. – *Он, заметьте, никогда не опаздывал.*

У некоторых вводных слов этой группы значение акцентирования ослаблено, и они свидетельствуют лишь о затруднении в речи в связи с поиском нужного выражения (пустые вставки): *так сказать, знаете, знаешь, значит, в общем, понимаешь* и т. д. – *В общем, понимаешь, тут такое дело...*

2. Выражение эмоциональной реакции или интеллектуальной оценки: *к счастью, к радости, на беду, к сожалению, к прискорбию, к удивлению, кажется, без сомнения, само собой разумеется, в сущности говоря, по сути, по существу* и т. д. – *К счастью, экзамены быстро закончились.*

3. Выражение отношения к манере речи и способу изложения мыслей: *лучше сказать, если можно так выразиться, грубо говоря, проще сказать, одним словом* и т. д. – *Он ловелас, а попросту говоря – бабник.*

4. Характеристика места и статуса, которые присущи информации в строе текста: *кроме того, в довершение всего, притом, следовательно, вопреки* и т. д. – *Во-первых, он был немец.*

5. Указание на источник информации: *по слухам, как слышно, по моему, говорят, по Толстому, с точки зрения Пушкина* и т. д. – *Переговоры, как оказалось, не состоялись.*

6. Характеристика сообщаемого со стороны меры и степени: *по меньшей мере, по крайней мере, как минимум, самое большее, самое меньшее* и т. д. – *Он придет, самое большее, через две недели.*

7. Характеристика сообщаемого по протеканию во времени: *бывает, случается, как обычно, по обыкновению* и т. д. – *Транспорт, бывает, опаздывает.*

Вводные слова не являются членами предложения, т. к. грамматически от него независимы. Этот же признак (грамматическая независимость) присущ и вставным конструкциям.

Вставная конструкция – синтаксическая конструкция, которая располагается внутри простого предложения и выражает дополнительные

замечания, уточнения, пояснения и поправки к содержанию основного предложения. Связь вставной конструкции с основным предложением имеет содержательно-ассоциативный, а не грамматический характер (невозможно задать к вставной конструкции вопрос от членов основного предложения): *В искусстве Толстого – роман его самый совершенный в мировой литературе – человеческая жизнь погружена в жизнь космическую* (Бердяев). Для вставной конструкции характерна специфическая интонация включения, при которой не нарушается интонационная целостность основного предложения; на письме вставная конструкция выделяется круглыми скобками или тире (реже – запятыми). Вставная конструкция увеличивает содержательно-информационный объем предложения.

VIII. Интонация является универсальным средством выражения субъективно-модальных значений, так как комбинируется со всеми другими способами выражения субъективной модальности, например: со специальными синтаксическими конструкциями (*Нет бы уйти!*); со словопорядком (*Поймет он тебя ... Дождись!*) и т. д.

Восклицательная интонация сама по себе уже свидетельствует о наличии у предложения субъективно-модального значения, так как выражает эмоциональное отношение говорящего к действительности.

Итак, субъективно-модальные значения выражаются в предложении взаимодействием синтаксических, лексических и интонационных средств, соотношение которых может быть различным. Субъективная модальность не является обязательным признаком предложения (в отличие от объективной), субъективно-модальные значения характеризуют самого говорящего через его отношение к тому, о чем он сообщает.

Лекция 8. Актуальное членение предложения. Тема и рема.

Последовательный и параллельный строй текста. Нерасчлененные высказывания. Порядок слов в предложении. Инверсия.

Актуальное членение предложения – это членение предложения в контексте на исходную часть сообщения – **тему** (далее – Т), т. е. известное, и на то, что утверждается о теме – **рему** (далее – Р), то есть новое. Актуальное членение предложения, таким образом, отражает коммуникативную структуру высказывания: Т – это предмет сообщения, а Р – это основное содержание сообщения и, следовательно, коммуникативный центр высказывания.

Членение предложения на Т и Р называют актуальным, т. к. оно важно, существенно, актуально в данной конкретной ситуации или в данном конкретном контексте. Предложения с одной и той же формально-грамматической конструкцией имеют различное актуальное членение в зависимости от целей коммуникации. Так как Т и Р особенно отчетливо выделяются в диалоге, рассмотрим следующие примеры различного

актуального членения одной и той же формально-грамматической конструкции – *Катя пошла в кино* – в различных контекстах:

1. (– *А где Катя?*) – *Катя* (Т) / *пошла в кино* (Р) (сообщается нечто новое о действиях *Кати* – *пошла в кино* – известной и говорящему, и адресату);

2. (– *Кто пошел в кино?*) – *В кино пошла* (Т) / *Катя* (Р) (сообщается имя лица – *Катя*, действие которого – *пошла в кино* – известно и говорящему, и адресату);

3. (– *Куда пошла Катя?*) – *Катя пошла* (Т) / *в кино* (Р) (сообщается название места – *в кино*, а субъект и его действие – *Катя пошла* – известны и говорящему, и адресату).

Как видно из примеров, тема обычно располагается в начале предложения, в диалоге (при ответе на вопрос) она часто опускается, а ответом служит только рема (лаконичные ответы в форме неполных предложений: 1. – *А где Катя?* – *Пошла в кино*; 2. – *Кто же пошел в кино?* – *Катя*; 3. – *А куда же пошла Катя?* – *В кино*).

Термин «актуальное членение предложения» был введен в научный обиход чешским лингвистом Вилемом Матезиусом, представителем научного направления, которое принято называть Пражская лингвистическая школа (1926 – 1950 гг.).

Средством выражения актуального членения предложения, т. е. темы и ремы, является:

1. Порядок слов в предложении – Т располагается в начале, а Р – в конце предложения, после темы. Переход от Т к Р является обычной последовательностью компонентов актуального членения предложения и расположение компонентов Т – Р означает, что в предложении порядок слов является прямым, если же в высказывании порядок компонентов Р – Т, то порядок слов обратный, обратный порядок слов в предложении называется **инверсией** (например, вопрос – *Где книга?* допускает два варианта ответа – *Книга* (Т) / *на столе* (Р) и – *На столе* (Р) / *книга* (Т), при этом в первом ответе порядок слов прямой (Т – Р), а во втором (Р – Т) наблюдается инверсия; при этом вариант с инверсией имеет особую интонацию и является эмоционально окрашенной конструкцией).

2. Интонация – фразовое ударение, то есть интонационный центр ударения, падает на рему, а тема выделяется повышением тона: *Книга* (Т) / *на столе* (Р). Если рема предшествует теме (наблюдается инверсия), то на рему падает логическое ударение *На столе* (Р) / *книга* (Т).

Инверсия и соответствующая ей интонация являются признаками эмоциональной, взволнованной, экспрессивно окрашенной речи.

Помимо главных средств выражения актуального членения предложения – порядка слов и интонации – существуют и дополнительное средство выражения актуального членения предложения – частицы:

1. Частицы, которые подчеркивают тему – *а, же*: *А спутников* (Т) / *и след простыл* (Р);

2. Частицы, которые подчеркивают рему: *только, лишь: Они доверяли (Т) / только друг другу (Р).*

Для выделения темы сообщения предназначены и такие специальные конструкции расчленения, как сегментация и делиберативный оборот: *Экзамены (Т) / – они еще не скоро начнутся (Р); Что касается экзаменов (Т) /, они еще не скоро начнутся (Р).*

Порядок слов в предложении

Порядок слов в предложении – это расположение членов предложения по отношению друг к другу. Принято считать, что порядок слов в русском языке свободный, так как за членами предложения не закреплены определенные места и их последовательность не может привести к грамматической ошибке, как, например, в немецком, английском, шведском и др. германских языках. Такая ситуация объясняется флективным характером русского языка (наличие у именных слов падежных окончаний): окончания передают информацию о логических связях между членами предложения: *Бабушку (О) любит Оля (S) = Olya (S) loves her grandmother (O)* (постановка в английском языке субъекта на первое место, а объекта – после глагола обязательна).

В русском языке порядок слов приобретает грамматическое значение в следующих случаях:

1. омонимия падежных форм: например, при совпадении окончаний именительного падежа и винительного падежа единственного числа у слов третьего склонения: *Мать*[подлежащее] *любит дочь*; где как субъект воспринимается первое слово, хотя есть возможность другого прочтения: *Мать любит дочь* [подлежащее], *а не сын* [подлежащее]. Поэтому в русском языке возможно ошибочное истолкование фраз: *Болящий дух врачует песнопенье* [подлежащее] (Е. Баратынский);

2. предложения тождества: *Поэт* [подлежащее] – *истинный художник* (интересен пример из стихотворения Наума Коржавина – «*Человеку – волк человек* [подлежащее]»), где подлежащее *человек* устанавливается на основании сравнения с крылатым латинским выражением: «*Человек* [подлежащее] *человеку волк*»);

3. разграничение словосочетания и предложения: *ветренный день – день ветренный*.

Таким образом, порядок слов в русском языке нельзя считать свободным, так как он служит целям актуального членения предложения и его нельзя рассматривать в отрыве от актуального членения предложения. Понятия прямой и обратный порядок слов означают не последовательность расположения подлежащего и сказуемого, а последовательность расположения Т и Р: даже последовательность подлежащее – сказуемое может оказаться инверсией (обратным порядком слов), если не соответствует последовательности Т – Р:

(– Где *собаки?*) – Дворники прогнали (Р) / *собак* (Т); и наоборот: последовательность сказуемое – подлежащее будет рассматриваться как прямой порядок слов, если соответствует последовательности Т – Р: (– Где *собаки?*) – *Собак* (Т) / прогнали дворники (Р).

Нерасчленные высказывания

В русском языке существует тип высказываний с так называемой «нулевой» темой, то есть не расчленные на тему и ремю высказывания. В них отсутствует исходный пункт сообщения – тема, и весь их состав представляет собой комплексную ремю (новое). Такие предложения дают новую для адресата информацию, элементы которой не представлены в предшествующих высказываниях говорящего.

Нерасчленные высказывания обычно представляют собой сообщения о существовании, наличии, возникновении явлений действительности и фактов и отвечают на вопросы: *что происходит / происходило / произошло / произойдет?* Поскольку в нерасчленных высказываниях невозможно выделить Т и Р, за нормативный порядок слов в них принимается последовательность сказуемое – подлежащее: *Был жаркий день. Цвела черемуха. Наступает длинный зимний вечер.* В речи нерасчленные высказывания произносятся без паузы, так как пауза делается в членимых предложениях между темой и ремой, а в нерасчленных высказываниях эти компоненты отсутствуют.

Нерасчленные высказывания обычно располагаются в начале текста или в начале новой части текста, потому что передают новую для адресата информацию:

Однажды весной, в час небывало жаркого заката, в Москве, на Патриарших прудах, появились два гражданина (М. Булгаков, первое предложение романа «Мастер и Маргарита»); было бы ненормативно – *два гражданина появились*;

Когда в приемную знаменитой психиатрической клиники, недавно отстроенной под Москвой на берегу реки, вошел человек с острой бородкой и облаченный в белый халат, была половина второго ночи (М. Булгаков, первое предложение главы «Шизофрения, как и было сказано»); было бы ненормативно – *половина второго ночи была*; в первой части этого предложения *человек с острой бородкой* – первое упоминание о профессоре Стравинском в романе. Новый персонаж часто вводится в повествование в рамках нерасчленного высказывания: *Служил на Кавказе офицером один барин. Звали его Жилин* (в данном случае перед нами зачин повести Л. Толстого «Кавказский пленник»).

Нерасчленные высказывания часто выступают в роли **зачина** (первого предложения в структуре текста или сложного синтаксического целого, зачин является основной темой сообщения)

– в фольклорных текстах: *Жили-были дед да баба; Жил-был у бабушки серенький козлик; У попа была собака*;

– в литературно-художественных тестах: *В понедельник 13 мая 1876 года в третьем часу пополудни, в день по-весеннему свежий и по-летнему теплый, в Александровском саду, на глазах у многочисленных свидетелей, случилось безобразное, ни в какие рамки не укладывающееся происшествие* (Б. Акунин, первое предложение романа «Азазель»);

– в публицистических текстах: *С марта 2000 года в правительстве нашей страны происходит постепенная и мало заметная смена людей старой правящей команды «семьи» на новую команду так называемых питерцев* («Невское зеркало», сентябрь 2003).

Последовательный и параллельный строй текста

Строй текста определяется характером связи соседних предложений в нем (последующего с предыдущим), то есть тем, как соотносится тема и рема последующего предложения с темой и ремой предшествующего. По этому признаку различают два вида связи предложений:

1. **Цепная связь:** рема предшествующего предложения становится темой последующего: Т-1 – Р-1; Т-2 (=Р-1) – Р-2; Т-3 (=Р-2) – Р-3 и т. д.: *Есть у меня подруга **Вера*** (нерасчлененное высказывание). *Она* (= Вера) (Т-1) / *очень любит кошек* (Р-1). *Этих животных* (Т-2=Р-1) / *у нее в доме больше десяти* (Р-3).

В случае цепной связи между предложениями формальными средствами этой связи являются: 1. **лексический повтор:** *Есть у меня подруга **Вера**. **Вера** очень любит кошек*; 2. **анафорическое местоимение:** *Есть у меня подруга **Вера**. **Она** очень любит кошек*; 3. замена синонимом или гиперонимом (родовым словом): *Вера очень любит кошек. **Этих животных** у нее в доме больше десяти*; замена прямой номинации перифрастической: *Мы позвонили **актрисе**. Но служительница **Мельпомены** уехала на гастроли*.

Предложения, связанные цепной связью (кроме первого), **синсемантически**, т. е. в изолированном употреблении, вне контекста, непонятны (*Она очень любит кошек – Кто «она»? Этих животных у нее в доме больше десяти – Каких животных?*), т. к. в них есть слова, значение которых становится понятно только благодаря контексту.

На базе цепной связи между предложениями формируется **последовательный строй текста**, который характерен для последовательно развивающейся, логической речи:

*Воспоминания мои касаются **Первого кадетского корпуса**. До воцарения императора Павла(Р-1) / **корпус** (Т-1) / был разделен на **возрасты** (Р-1) / , а **возраст** (Т-2=Р-1) / – **на камеры** (Р-2). В каждой **камере** (Т-3=Р-2) / было по двадцати человек, и при них были **гувернеры из иностранцев**, так называемые **«аббаты»**, – **французы и немцы** (Р-3). Каждому **аббату** (Т-4=Р-3) / давали по пяти тысяч рублей в год жалования (Н. С. Лесков).*

2. **Параллельная связь:** рема предыдущего предложения не становится темой последующего, предложения не развиваются одно из другого, а сопоставляются друг с другом.

	T-1	P-1
общая тема	T-2	P-2
	T-3	P-3

В случае параллельной связи предложения соединяются при помощи:

1. своей структурной соотнесенности – структурного параллелизма (расположение подлежащего и сказуемого, порядок слов): *По краям поля бесформенным грудями темнели валуны. Слева зиял поросший кустами овраг. В стороне бродили одноцветные коровы* (С. Довлатов);

2. анафоры (единоначатия): *Маргарита Николаевна не нуждалась в деньгах. Маргарита Николаевна могла купить все, что ей понравится. Маргарита Николаевна никогда не прикасалась к примусу. Маргарита Николаевна не знала ужасов житья в совместной квартире* (М. Булгаков).

Предложения, связанные параллельной связью, **автосемантические**, то есть понятны сами по себе, вне контекста, самодостаточны, не имеют такой тесной связи с предыдущим и последующим предложением, как при цепной связи.

На базе параллельной связи между предложениями формируется параллельный строй текста, при котором все предложения определенного фрагмента текста имеют одну общую (явную или подразумеваемую) тему, а все ремы в предложениях различны; в качестве такой общей темы может выступать портрет или пейзаж в описании, описание положения дел:

1. *Он был в дорогом сером костюме, в заграничных, в цвет костюма туфлях. Серый берет он лихо заломил на ухо, под мышкой нес трость с черным набалдашником в виде головы пуделя. По виду – лет сорока с лишним. Выбрит гладко. Брюнет. Правый глаз черный, левый почему-то зеленый. Брови черные, но одна выше другой. Словом – иностранец; общая тема – описание внешнего вида Воланда (он): одежда (костюм, туфли, берет, трость) + возраст + лицо (волосы, глаза, брови)* (М. Булгаков).

2. *Выбрать церковь для свершения обряда – целая наука. Выбор в златоглавой, слава Богу, велик. Кто более всего ценит тихий уют и домашность – выбирай Пимена Великого в Старых Воротниках; общая тема – выбор церкви для венчания в Москве* (Б. Акунин).

Между различными предложениями одного фрагмента текста (сложного синтаксического целого) обычно бывают представлены как цепная, так и параллельная связь, что объясняется, например, переходом от описания к повествованию и наоборот:

1. *И сейчас же с площадки сада под колонны на балкон двое легионеров ввели и поставили перед креслом прокуратора (T-1) / человека лет двадцати семи (P-1).*

2. *Этот человек (T-2=P-1) / был одет в старенький и разорванный голубой хитон (P-2).*

3. Голова его (Т-3) / *была прикрыта белой повязкой с ремешком вокруг лба, а руки связаны за спиной* (Р-3).

4. Под левым глазом у человека (Т-4) / *был большой синяк* (Р-4) (М. Булгаков «Мастер и Маргарита»). Между предложениями 1 и 2 – цепная связь; между предложениями 2 и 3, 3 и 4 – параллельная связь (переход от повествования к описанию).

Актуальное членение предложения и порядок слов в нем отражают индивидуальность говорящего и вместе с параллельным и последовательным строем текста предоставляют широкие возможности для решения различных коммуникативных задач.

Список литературы по курсу

Основная литература

1. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. М., 1978.
2. Современный русский язык. Часть 2. Синтаксис. Под ред. Д. Э. Розенталя. М., 1976.
3. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка. М., 1974.

Дополнительная литература

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1976.
2. Гвоздев А. Н. Современный русский язык. Ч.1 – 2. М., 1977.
3. Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка. М., 1978.
4. Граудина Л. К., Дмитриева О. Л., Новикова Н. В., Ширяев Е. Н. Мы сохраним тебя, русская речь! – М., 1995.
5. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.
6. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М., 2000.
7. Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.
8. Рогова К. А. Синтаксические особенности публицистической речи. Л., 1975.
9. Русская грамматика. Т. 1 – 2. М., 1980.
10. Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). М., 1996.
11. Русский язык: Энциклопедия. М., 1979.
12. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., 1990.
13. Химик В.В. Категория субъективности и ее выражение в русском языке. Л., 1990.
14. Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001.

Сборники упражнений, рекомендуемые для выполнения практических заданий

1. Аникина А. Б., Каламова Н. А., Калинина И. К. Современный русский язык. Контрольные упражнения по морфологии. М., 1980.
2. Лекант П. А. Сборник упражнений по синтаксису современного русского языка. М., 1989.
3. Современный русский язык. Сборник упражнений под ред. В. А. Белошапковой. М., 1990.
4. Современный русский язык. Часть 2. Практикум по основам русской грамматики. Составители: Козинцева Н. А., Краснова Т. И., Кривонос А. Д., Редькина Т. Ю. СПб., 1999.

Литература для подготовки к внутрисеместровому зачету по орфографии и пунктуации

1. Владимирова Г. В., Ушакова Н. П. Практикум по пунктуации. М., 1982.
2. Иванова В. Ф. Современный русский язык. Графика и орфография. М., 1976.
3. Кайдалова А. И., Калинина И. К. Современная русская орфография. М., 1976.
4. Розенталь Д. Э. Справочник по пунктуации. М., 1984.
5. Современный русский литературный язык. Часть 1. Упражнения по орфографии и пунктуации. Составители: Коньков В. И., Краснова Т. И., Кривонос А. Д., Редькина Т. Ю. СПб., 1997.
6. Шапиро А. Б. Современный русский язык. Пунктуация. М., 1974

Приложение 1

ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ МИНИМУМ

1 часть (129 слов)

Абонемент, агентство, агрессор, адекватный, адъютант, ажиотаж, аккомпанемент, аккорд, аккредитив, аксессуар, акциз, аллергия, аллея, алюминий, анналы, аннексия, аннотация, аннулировать, апелляция, аппетит, аппликация, апробация, аранжировка, ассигнование, аудиотехника, аутентичный, аутсайдер.

Баллада, балласт, баллотироваться, бармен, барокко, баррикада, батальон, бактерия, безалаберный, белиберда, беллетристика, бельэтаж, бессребреник, бифштекс, богадельня, бриллиант, брокер, брошюра, бутерброд, бюллетень.

Вакуум, винегрет, високосный, впоследствии, в продолжение, в течение, времяпрепровождение, вследствие.

Галлюцинация, геенна огненная, генеалогия, геноцид, гигиена, горилла, гротеск.

Двухъярусный, дегенерат, дезавуирование, дезинфекция, деликатес, демпинг, депозит, депрессия, десерт, де-факто, де-юре, джентльмен, дивиденд, дирижер, дискуссия, диссертация, диссидент, дифференциация, дрессировать, дьявол, дьякон.

Ей-богу.

Жужжать, жури.

Идиллия, иллюминация, иллюстрация, имитация, иммигрант, иммунитет, импрессионизм, инаугурация, инвестиция, индифферентный, интеллект, интеллигенция, интерпретация, интерьер, интриган, искусственный, искусный, исступление.

Кампания (действие), кают-компания, квинтэссенция, клише, коллега, коллизия, коллоквиум, колоннада, колосс, коммерсант, коммуникация, компакт-диск, компания (общество, фирма), комплимент, компромисс, консенсус, конъюнктура, корректура, коррупция, косный, коттедж, коэффициент, кристалл, кристальный, купе.

2 часть (102 слова)

Лейтмотив, либретто, лобби.

Макияж, манекен, маршал, менеджер, менеджмент, меридиан, метрдотель, миниатюра, мини-юбка, можжевельник, мониторинг, мошенник, мэр.

Нарцисс, нивелировать, новелла.

Оккупация, оппозиция, оппонент, отель.

Паблик рилейшнз, публицити, палисадник, паллиатив, панно, парадокс, параллельный, пассажир, пасьянс, пацифизм, пенсне, перипетия,

периферия, перрон, пертурбация, пессимизм, пируэт, пиетет, плебисцит, подтрунивать, по истечении, поликлиника, попури, постскриптум, преамбула, превалировать, пресс-атташе, пресс-конференция, пресс-релиз, прецедент, привилегия, приоритет, проецировать, пропаганда, протеже, пьедестал.

Радиоаппаратура, резюме, реквием, репрессия, ресурс, рэкет.

Сандвич, сенбернар, сентиментализм, сеньор (Испания), сертификат, симметрия, синьор (Италия), сирокко, стагнация, стеллаж, стерилизация, суверенитет, суррогат, сэр.

Фельдмаршал, фортепьяно.

Целлофан, целлюлоза.

Шалопай, шампиньон.

Эвфемизм, эксклюзивный, эксплуатация, экстрасенс, эксцесс, электрификация, эмигрант, эпиграмма, эскалатор, эффект.

Яства.

ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ МИНИМУМ

1 часть (129 слов)

Абонемент, агентство, агрессор, адекватный, адъютант, ажиотаж, аккомпанемент, аккорд, аккредитив, аксессуар, акциз, аллергия, аллея, алюминий, анналы, аннексия, аннотация, аннулировать, апелляция, аппетит, аппликация, апробация, аранжировка, ассигнование, аудиотехника, аутентичный, аутсайдер.

Баллада, балласт, баллотироваться, бармен, барокко, баррикада, батальон, бактерия, безалаберный, белиберда, беллетристика, бельэтаж, бессребреник, бифштекс, богадельня, бриллиант, брокер, брошюра, бутерброд, бюллетень.

Вакуум, винегрет, високосный, впоследствии, в продолжение, в течение, времяпрепровождение, вследствие.

Галлюцинация, геенна огненная, генеалогия, геноцид, гигиена, горилла, грессмейстер.

Двухъярусный, дегенерат, дезавуирование, дезинфекция, деликатес, демпинг, депозит, депрессия, десерт, де-факто, де-юре, джентльмен, дивиденд, дирижер, дискуссия, диссертация, диссидент, дифференциация, дрессировать, дьявол, дьякон.

Ей-богу.

Жужжать, жюри.

Идиллия, иллюминация, иллюстрация, имитация, иммигрант, иммунитет, импрессионизм, инаугурация, инвестиция, индифферентный, интеллект, интеллигенция, интерпретация, интерьер, интриган, искусственный, искусный, иступление.

Кампания (действие), кают-компания, квинтэссенция, клише, коллега, коллизия, коллоквиум, колоннада, колосс, коммерсант, коммуникация, компакт-диск, компания (общество, фирма), комплимент, компромисс, консенсус, конъюнктура, корректура, коррупция, косный, коттедж, коэффициент, кристалл, кристальный, купе.

2 часть (102 слова)

Лейтмотив, либретто, лобби.

Макияж, манекен, маршал, менеджер, менеджмент, меридиан, метрдотель, миниатюра, мини-юбка, можжевеловый, мониторинг, мошенник, мэр.

Нарцисс, нивелировать, новелла.

Оккупация, оппозиция, оппонент, отель.

Паблик рилейшнз, паблицити, палисадник, паллиатив, панно, парадокс, параллельный, пассажир, пасьянс, пацифизм, пенсне, перипетия, периферия, перрон, пертурбация, пессимизм, пируэт, пиетет, плебисцит, подтрунивать, по истечении, поликлиника, попури, постскриптум, преамбула, превалировать, пресс-атташе, пресс-конференция, пресс-релиз, прецедент, привилегия, приоритет, проецировать, пропаганда, протеже, пьедестал.

Радиоаппаратура, резюме, рекем, репрессия, ресурс, рэкет.

Сандвич, сенбернар, сентиментализм, сеньор (Испания), сертификат, симметрия, синьор (Италия), сирокко, стагнация, стеллаж, стерилизация, суверенитет, суррогат, сэр.

Фельдмаршал, фортепьяно.

Целлофан, целлюлоза.

Шалопай, шампиньон.

Эвфемизм, эксклюзивный, эксплуатация, экстрасенс, эксцесс, электрификация, эмигрант, эпиграмма, эскалатор, эффект.

Яства.

Приложение 2

Вопросы по орфографии и культуре речи для внутрисеместрового зачета и контрольной работы

ОРФОГРАФИЯ

1. Чередующиеся гласные в корнях слов
2. Гласные после шипящих и Ц
3. Употребление прописных букв
4. Разделительные Ъ и Ь
5. Приставки на –З и –С; гласные И и Ы после приставок
6. Приставки ПРЕ- и ПРИ-
7. Суффиксы имен существительных и прилагательных

8. Сложные существительные и прилагательные
9. Личные окончания и суффиксы глаголов; Ъ в глагольных формах
10. Н и НН в причастиях и отглагольных прилагательных
11. Правописание наречий
12. Правописание служебных частей речи
13. Частица НЕ с существительными, прилагательными и наречиями
14. Частица НЕ с глаголами, причастиями и деепричастиями
15. Правописание отрицательных и неопределенных местоимений и наречий

КУЛЬТУРА РЕЧИ

1. Колебания в роде имен существительных и родовых названий лиц женского пола
2. Выбор падежных окончаний (Им. пад. мн. числа; Род. пад. ед. числа; Род. пад. мн. числа; Предл. пад. ед. числа)
3. Согласование подлежащего и сказуемого
4. Употребление форм глагола
5. Варианты форм имени прилагательного
6. Употребление местоимений
7. Управление
8. Согласование определений и приложений